

ЗНАНИЕ

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
педагогический факультет

9'83

Л. А. Венгер, А. Л. Венгер

ДОМАШНЯЯ ШКОЛА МЫШЛЕНИЯ

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

Народный университет. Педагогический факультет
№ 9, 1983. Издаётся ежемесячно с 1964 г.

Л. А. Венгер, А. Л. Венгер

**ДОМАШНЯЯ ШКОЛА
МЫШЛЕНИЯ**

(для детей четырех лет)

ББК 747 917
В29

ВЕНГЕР Леонид Абрамович — доктор психологических наук, заведующий лабораторией НИИ дошкольного воспитания АПН СССР;

ВЕНГЕР Александр Леонидович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР.

Рецензент: Подьяков Н. Н., член-корреспондент АПН СССР.

Венгер Л. А., Венгер А. Л.

В29 Домашняя школа мышления (для детей четырех лет). — М.: Знание, 1983. — 96 с. — (Нар. ун-т. Пед. фак., № 9).

15 к.

Эта книга — своего рода «учебник» по умственному воспитанию четырехлетних детей. Она охватывает вопросы организации игры и других видов детской деятельности, использования художественной литературы, обучения началам математики и грамоты, но выделяет во всех разделах воспитания только те стороны, которые направлены на развитие умственных способностей ребенка.

Книга является продолжением «Домашней школы мышления», рассчитанной на трехлетних детей и выпущенной в прошлом году.

Для родителей, воспитателей детских садов, слушателей и преподавателей народных университетов.

4305000000

ББК 74.917
372

© Издательство «Знание», 1983 г.

ПО СТУП

Эта к
ленькой
советы и
правленн
бенка.

Делени
ет четыре
ния ребен
лу. Соотве
четырехлет
ребенка, ко
ложенной
денные зд
раньше, и
жение.

Общие п
остаются пр
ний должно
приятия, обр
таким образ
в умственно
дошкольного
учить ребен
свойства пре
телями веще
странственных
отображающи
стями. Для то

ПО СТУПЕНЯМ ДЕТСТВА

Эта книжка — вторая в ряду задуманной нами маленькой библиотечки, цель которой — дать родителям советы и подсказать некоторые конкретные методы, направленные на руководство умственным развитием ребенка.

Деление библиотечки на четыре книжки соответствует четырем годам жизни, которые проходят от вступления ребенка в дошкольный возраст до поступления в школу. Соответственно в этой книжке речь пойдет о ребенке четырехлетнего возраста. При этом мы имеем в виду ребенка, который уже воспитывался по программе, предложенной нами для трехлетки. Поэтому задания, приведенные здесь, опираются на те, которые были описаны раньше, и часто представляют собой их прямое продолжение.

Общие принципы, на которых построены эти задания, остаются прежними. Мы считаем, что содержание заданий должно обеспечивать, прежде всего, развитие восприятия, образного мышления, воображения ребенка и, таким образом, углублять и расширять те достижения в умственном развитии, которые отвечают специфике дошкольного детства. А достичь этой цели можно, если учить ребенка выявлять и учитывать в своих действиях свойства предметов, пользоваться условными заместителями вещей, строить и использовать наглядные пространственные модели (планы, схемы, чертежи и др.), отображающие отношения между предметами и их частями. Для того чтобы такое обучение было успешным,

оно должно быть включено в доступные и интересные ребенку виды деятельности — игру, рисование, конструирование, лепку и др.

Большая часть разделов этой книжки предусматривает прямую преемственность по отношению к разделам предыдущей и сохраняет те же названия («Дочки-матери», «В мире вещей», «О чем рассказывает сказка», «Мы строим дом»). Другие разделы вводятся заново. Впервые мы даем советы, посвященные обучению детей лепке, рекомендации по их ознакомлению с начальными представлениями о количестве и по организации звукового анализа слов, который служит подготовкой к усвоению грамоты. Но не следует слишком жестко «привязывать» начало этих новых видов занятий именно к четырем годам. В зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, скорости его развития (а она существенно варьирует у разных детей) можно начинать обучение и несколько раньше, и несколько позднее. Главное — не насиловать ребенка, не заставлять его заниматься тем, что ему скучно и трудно. Если не сумели чем-то заинтересовать, лучше отложить и снова попробовать через несколько месяцев. При этом нужно иметь в виду, что многие виды занятий, рекомендуемых нами, взаимозаменяемы — они имеют сходное развивающее значение, и если ребенок, скажем, не любит лепить, но зато охотно занимается рисованием и конструированием, этого вполне достаточно.

Особого обсуждения заслуживает вопрос о занятиях, связанных с усвоением математики и грамоты. Ведь мы решительно выступаем против искусственной акселерации, ускорения детского развития и, прежде всего, против перенесения в дошкольный возраст школьного содержания и методов обучения. А математика и грамота — традиционно школьные учебные предметы. Данные специальных исследований и практический опыт, накопленный в работе передовых детских садов, показывают, что обучение математике и грамоте не только можно, но и вполне целесообразно начинать в дошкольном детстве при условии, если содержание и методы обучения строятся с учетом особенностей возраста и задач умственного развития ребенка.

Главн
или чтен
тельностью
в одном
И введен
помощи т
ное разви
действий
и отноше
глядных
пользовани
таемся по
книжки, не
обратиться
ным для в
чительной
комендаци
обучения м
ровой в об
Посколь
возникнуть
шел в тре
программы,
виной? С че
ток или для
даниями име
нать сначала
усвоить то,
сроки, и тог
ветствующим
Занимаясь
этой книжке,
дыдущей. Они
мер, в предь
игры «Угадай-
менее полезн
ваем ее заново
и другого воз
теперь надо по
Это же отно
все не стоит отк

Главное при этом — не научить детей навыкам счета или чтения, а ввести в новые для них области действительности — область количественных отношений вещей в одном случае и область речевых звуков — в другом. И введение в эти области должно осуществляться при помощи тех же средств, которые обеспечивают умственное развитие в других видах занятий, — организации действий самих детей с количественными отношениями и отношениями звуков, построения и использования наглядных моделей этих отношений, максимального использования игровых приемов. Как это сделать, мы попытаемся показать конкретно в соответствующих главах книжки, но советуем родителям в случае затруднений обратиться к специальным руководствам, предназначенным для воспитателей детских садов, на которые в значительной мере опирались и мы, когда готовили свои рекомендации. Это работы Т. В. Тарунтаевой в области обучения математике, работы Д. Б. Эльконина и Л. Е. Журовой в области обучения грамоте.

Поскольку эта книжка — вторая, у родителей может возникнуть вопрос: а что делать, если ребенок не прошел в трехлетнем возрасте рекомендованной нами программы, а теперь ему уже четыре или четыре с половиной? С чего лучше начинать — с заданий для трехлеток или для четырехлеток? В тех случаях, где между заданиями имеется прямая преемственность, лучше начинать сначала. Тем более что ребенок постарше сможет усвоить то, что предлагается, быстрее, в более сжатые сроки, и тогда можно будет перейти к задачам, соответствующим возрасту.

Занимаясь с вашим повзрослевшим ребенком по этой книжке, не забывайте и заданий, описанных в предыдущей. Они вовсе не потеряли своего значения. Например, в предыдущей книжке описаны разные варианты игры «Угадай-ка». Для четырехлетнего ребенка она не менее полезна, чем для трехлетнего. Но мы не описываем ее заново, потому что проводить ее с детьми того и другого возраста можно одинаково, только вопросы теперь надо подбирать посложнее.

Это же относится к занятиям аппликацией. От них вовсе не стоит отказываться. Теперь ребенок сможет делать

более сложные и содержательные композиции — этими возможностями следует пользоваться. Но общий принцип организации занятий остается тем же, что и при работе с трехлетним ребенком.

«ДОЧКИ-МАТЕРИ»

Если вы читали нашу предыдущую книжку, то уже знаете, что игра имеет самое важное значение для умственного (да и не только умственного) развития ребенка. Вместе с тем ребенок охотнее всего принимает и выполняет любые виды заданий, если они даются ему в игровой форме. Мы, психологи, называем игру ведущей деятельностью дошкольников. Впервые это название употребил выдающийся советский ученый Алексей Николаевич Леонтьев. Ведущая деятельность — та, что ведет вперед, способствует развитию психических процессов, образованию новых качеств личности и готовит ребенка к переходу на новую ступень.

Но чтобы игра полностью выполнила свою важную роль в воспитании дошкольника, нужно уметь ее поддерживать, сделать как можно богаче и интереснее. Как родители могут помочь в этом ребенку?

Попробуем дать некоторые советы, придерживаясь тех составляющих игры, о которых говорилось в предыдущей книжке. Помните? Сюжет, содержание, роли, игровые действия, игровой материал...

Раньше всего о сюжетах. Дочки-матери, водители, летчики, детский сад, больница. Эти сюжеты мы называли в разговоре о трехлетках. Конечно, они только примерные и наиболее типичные. Это — то, что дети видят вокруг себя, о чем им часто рассказывают и читают взрослые. Во все это можно играть и в три, и в четыре, и в пять лет. Но важно, чтобы круг сюжетов постепенно расширялся, включая в себя все новые и новые стороны окружающей жизни.

Вот вы идете с сыном гулять и останавливаетесь у забора, за которым идет стройка нового дома. Виден башеный кран, переносящий панели, рабочие, устанавливающие их на места. В ворота въезжают груженные само-

свалы. А

Воспо

ется и и

как люди

А потом

«в новос

А вот

Возвраща

го ящика

как попал

нать игры

Богаты

те детски

лые», кото

Можно

игр и сюж

Только не

подобной

запоминать

свободной

специально

идти позже

поощрять с

манные им

тельно, нап

Шапочку. Г

его коварны

будет ждать

Но дело,

ку новых сю

помогали ус

разыгрывать

Общее напра

постепенный

ных действий

произведений

Что это зн

Вот «больн

— Доктор,

простудилась.

«Доктор» б

свалы. Мальчику, конечно, все это интересно.

Воспользуйтесь случаем, расскажите ему, как рождается и идет стройка, какие работники в ней участвуют, как люди ждут новых квартир и радуются, въезжая в них. А потом, дома, затейте игры «в строительство дома», «в новоселье».

А вот другой повод для расширения сюжетов игр. Возвращаясь с дочкой домой, вы остановились у почтового ящика, вынули газеты и письмо. Откуда они пришли, как попали в ящик? После рассказа об этом можно начинать игры «в типографию», «в почту».

Богатый материал для игр могут дать праздники — и те детские, на которых побывал сам ребенок, и «взрослые», которые он видел по телевизору.

Можно начинать в этом возрасте использовать для игр и сюжеты знакомых ребенку, любимых им сказок. Только не стоит путать свободную игру с драматизацией, подобной театральному представлению. Учить ребенка запоминать и воспроизводить услышанное лучше не в свободной игре, а в тех видах занятий с ним, которые специально посвящены сказке и о которых речь будет идти позже. А в игре, скорее, наоборот, целесообразно поощрять собственную фантазию ребенка, любые придуманные им новые «ходы», варианты сюжета. Не обязательно, например, чтобы волк съел бабушку и Красную Шапочку. Гораздо интереснее, если девочка разгадает его коварный замысел и вместо бабушки в избушке его будет ждать охотник с ружьем.

Но дело, конечно, не только в подсказывании ребенку новых сюжетов для игр. Еще важнее, чтобы родители помогали усложнять и разнообразить их содержание — разыгрывать каждый сюжет более полно и развернуто. Общее направление в развитии содержания детских игр — постепенный перевод детей от воспроизведения отдельных действий изображаемых в игре персонажей к воспроизведению взаимоотношений между ними.

Что это значит?

Вот «больной» (мама) приходит к «доктору» (дочке).

— Доктор, я что-то плохо себя чувствую. Наверное, простудилась. Измерьте мне, пожалуйста, температуру.

«Доктор» берет игрушечный термометр (из набора

«Доктор Айболит») или просто палочку, встряхивает, ставит под мышку «больному». Потом вынимает, смотрит. «Да, у вас температура. Надо выпить лекарство». Дальше разворачивается ситуация «лечения» — достается бутылочка с «лекарством», из нее воображаемая жидкость наливается в ложечку, которая подносится ко рту «больного». «Больной» пьет, благодарит и уходит.

Это — пример примитивного содержания игры, где главное внимание уделено изображению отдельных действий врача — он измеряет температуру, дает больному лекарство. Но «в доктора» можно играть и по-другому. Начало игры — такое же. Однако после осмотра «больной» отказывается пить лекарство: «Ой, я не хочу пить это лекарство. Оно, наверное, горькое». И «доктору» приходится уговаривать неразумного больного, доказывать, что выпить лекарство необходимо, иначе болезнь затянется (не беда, что мама при этом выступает в роли капризного пациента — дети прекрасно понимают шуточный характер подобных ситуаций). Затем «больной» просит совета относительно режима. Но лежать в постели он опять-таки отказывается. И «доктору» приходится снова успокаивать, объяснять, уговаривать, а может быть, и строго отчитывать «больного». В этом варианте игры главное — уже не внешние действия врача, а его взаимоотношения с больными. Он — знающий и авторитетный специалист, который отвечает за здоровье своих пациентов.

Серьезного обогащения содержания игр ребенка трудно добиться, если в них будут постоянно исполняться только две роли (врач и больной, шофер и пассажир, капитан и матрос и т. п.). Уже в трехлетнем возрасте мы советовали приучать детей к исполнению разных ролей в одной и той же (по сюжету) игре. Теперь задача усложняется: для того чтобы передавать взаимоотношения людей в общем деле, вносить в игру по-настоящему серьезное содержание, необходимо одновременное участие нескольких персонажей. Конечно, очень хорошо, если условия позволяют вовлечь в игру сверстников вашего ребенка. Об этом мы поговорим особо. Ну, а что если это невозможно? Выход в том, чтобы постепенно приучать ребенка самого исполнять несколько ролей, последовательно менять их по ходу игры.

Нач
нок бу
подска

матрос
Команд

те, пожа
ете, мен
У вас на

зали, что
В сме
рующие
сумка с к

Другой
игры, —

— Това
принял си
но, на кот
Здесь в
гое другое

По мере
игровые дей
веденным в
ний между
при помощи
словами, игр
весный харак
действий дол
ся более лако
жет изображ
правлению ко

Развитие и
игровом мате
бутов, о котор
копировать нас
щения» в роль,
ше. Для того
точно красного
серый волк мож

Начните брать на себя несколько ролей сами, и ребенок будет вам подражать (на первых порах с небольшой подсказкой).

— Давай играть в пароход. Ты будешь капитан, а я — матрос. Товарищ капитан, нам, кажется, пора отплывать? Командуйте.

— А теперь я — пассажир. Товарищ капитан, скажите, пожалуйста, когда мы приплывем в Москву? Вы знаете, меня сильно укачало, я очень плохо себя чувствую. У вас на пароходе нет доктора?

— А теперь я — доктор. Товарищ капитан, мне сказали, что на пароходе есть больной пассажир. Где он?

В смене ролей могут помочь атрибуты, символизирующие исполняемую роль, — бескозырка для матроса, сумка с красным крестом для доктора и т. п.

Другой прием, помогающий развитию содержания игры, — введение в нее новых ситуаций.

— Товарищ капитан, — докладывает «радист». — Я принял сигнал бедствия. Недалеко от нас находится судно, на котором возник пожар. Оно просит помощи...

Здесь возможны и шторм, и посадка «на мель», и многое другое.

По мере развития игры, расширения ее содержания игровые действия изменяются. Вы могли заметить по приведенным выше примерам, что передача взаимоотношений между людьми происходит в игре главным образом при помощи словесного общения персонажей. Иными словами, игровые действия все больше приобретают словесный характер. Это не значит, что передача внешних действий должна вовсе исчезнуть. Они только становятся более лаконичными, как бы эскизными. Так, «обед» может изображаться двумя-тремя взмахами руки по направлению ко рту и словами: «Уже поели».

Развитие игры требует определенных изменений в игровом материале. Прежде всего, это введение атрибутов, о которых шла речь выше. Они вовсе не должны копировать настоящие вещи. Это — только знак «посвящения» в роль, ее символ. Поэтому чем проще, тем лучше. Для того чтобы стать Красной Шапочкой, достаточно красного лоскутка, повязанного вокруг головы, серый волк может быть с успехом обозначен ушами на

бумажном ободке, бабушка — мотком ниток и т. п. Что касается игрушек и неоформленного материала, при помощи которого «замещаются» нужные для игры предметы, то, как и для детей трехлетнего возраста, игрушки следует подбирать по признаку «функциональности» — возможности выполнять с ними разнообразные действия, а один и тот же неоформленный материал (кубики, палочки и др.) учить использовать как можно шире и разнообразнее. Новым в этом отношении является то, что четырехлетний ребенок может значительно больше, чем трехлетка, сделать самостоятельно (или с небольшой помощью взрослого). Так, две скрепленные между собой планки из пластмассового конструктора могут использоваться как «подъемный кран», «пистолет»; трубка, свернутая из картона, может служить подзорной трубой. Изготовление и использование в игре простейших самоделок заслуживают всяческого поощрения.

Еще одно серьезное изменение в руководстве детской игрой, имеющее большое значение для умственного развития, состоит в обучении ребенка элементам планирования будущей игры.

Если применительно к руководству игрой в трехлетнем возрасте мы рекомендовали взрослым включаться по возможности в уже начатую игру или затевать игру, уже «войдя» в определенную роль, то теперь становится возможным начать договариваться об игре заранее — решать вместе с ребенком, во что играть, какие будут роли, как будет разворачиваться игра, какие предметы для нее понадобятся. При этом, однако, возникает опасность «засушить» игру чрезмерной регламентацией, подменить фантазию ребенка собственной фантазией. Чтобы этого не произошло, нужно помнить, что ребенку в четыре года недоступно детальное планирование будущих действий, и речь может идти лишь о самом общем первоначальном замысле игры, который будет многократно видоизменяться и дополняться в самом ее ходе. Кроме того, задача взрослого состоит в том, чтобы поставить соответствующие вопросы и побудить к ответу на них самого ребенка, а не в том, чтобы составить план игры за него. В планировании игры с несколькими ролями важное место занимает установление субординации этих ролей,

отражаемых в каждой. В каждой одна из ролей являются второстепенными, а главные и первоначальные, сложные, изменения, для них применение: врач — во-вторых, всегда определено, когда дети. Но это не важно здесь и на нем ле

Чтобы поощрять инициативу между ролями, воспринимать и могут быть различные про

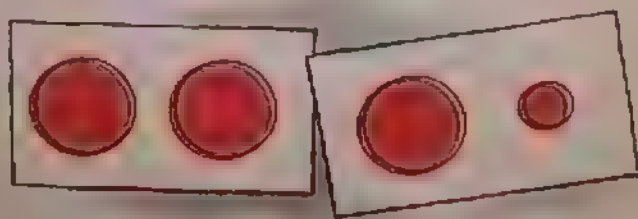
В своем ставляют свои бумаги. В од различающиеся

Кроме таких схем с изображениями девочек и коров говорится о дв Рассказы могут «В средней группе тательницы — На

отражаемой в них системы ответственности и подчинения. В каждой игре (или в каждый отдельный период игры) одна из ролей выступает как главная, другие роли являются второстепенными. Очень полезно научить ребенка ориентироваться в субординации ролей, определять главные и второстепенные роли. А это не так-то просто, во-первых, потому, что субординация может быть весьма сложной, включать в себя роли нескольких уровней подчинения, да еще идущего по разным параметрам (напомним пример, приводившийся в нашей предыдущей книжке: врач — медсестра — больные дети — их родители); во-вторых, потому, что «главенство» ролей далеко не всегда определяется формальным подчинением. Скажем, когда дети играют в магазин, главная роль — продавец. Но это не значит, что покупатели подчинены продавцу. Важно здесь другое — он выполняет основную функцию, и на нем лежит ответственность за дело.

Чтобы познакомить ребенка с распределением функций между людьми в разных видах деятельности, которое воспроизводится при распределении ролей в игре, могут быть применены некоторые простейшие виды наглядных пространственных моделей (схем).

В своем первоначальном виде такие схемки представляют собой два кружка, начерченных на листке бумаги. В одной модели кружки равные, в другой — различающиеся по величине.

Кроме таких схемок, вам понадобятся маленькие картинки с изображениями людей — мужчин, женщин, мальчиков, девочек и короткие рассказы, в каждом из которых говорится о двух персонажах, занятых общим делом. Рассказы могут быть, например, такими:

«В средней группе детского сада работают две воспитательницы — Надежда Ивановна и Лидия Петровна.

Они гуляют с детьми, устраивают игры, рассказывают сказки. Надежда Ивановна и Лидия Петровна часто советуются друг с другом, вместе придумывают, как провести с детьми интересное занятие, какую книжку им прочитать.

С Надеждой Ивановной в группе работает няня Татьяна Васильевна. Она приносит завтрак и обед, убирает комнаты и помогает Надежде Ивановне кормить детей, одевать их на прогулку. Когда Надежду Ивановну зовут к телефону, она поручает Татьяне Васильевне присмотреть за детьми, поглядеть, чтобы они не слишком шалили».

Объясните ребенку, что во многих случаях, когда люди вместе что-то делают, один из них отвечает за дело, бывает «главным». В других случаях все участвуют в общем деле «наравне». Скажите ему, что будете загадывать «загадки» — рассказывать о разных людях, которые вместе чем-нибудь занимаются, а он должен догадаться, есть ли среди них кто-нибудь «главный».

Дальше занятие идет так. Вы рассказываете один из рассказов и просите ребенка отобрать две картинки, изображающие персонажей, о которых шла речь (в данном случае два изображения женщины). Затем вместе с ребенком выясняете, одинаковую работу они выполняли или одна была «главной». Изображения двух равнозначных персонажей кладутся в кружки равной величины. В случае же неравнозначности (воспитательница и няня) изображение ведущего персонажа помещается в больший кружок, а другого персонажа — в меньший.

После двух-трех подобных занятий картинки больше не будут нужны. Ребенок научится, выслушав очередной рассказ, подбирать самостоятельно подходящую к нему схему из двух кружков. Затем можно переходить к рассказам с тремя персонажами. Их соотношение выражается соответственно схемами с тремя кружками.

Большого количества персонажей для детей этого возраста вводить не стоит.

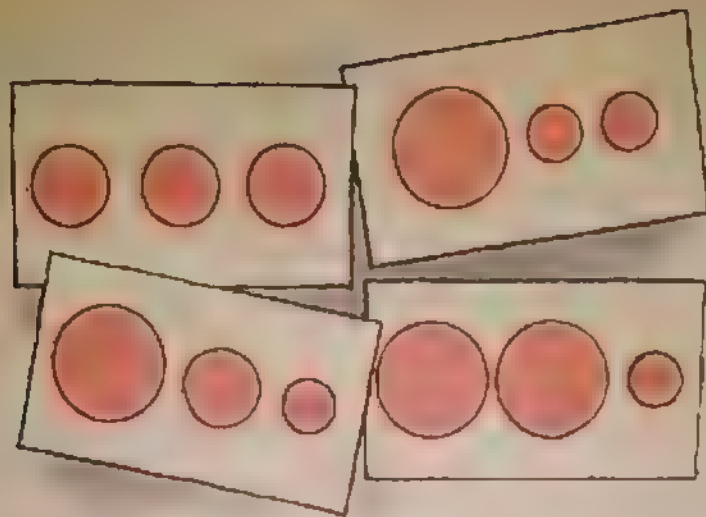
Кроме подбора схемок, отражающих взаимоотношение персонажей рассказов, можно давать детям и другое задание, побуждающее их к осмысливанию схематического изображения.

Покажите ребенку одну из уже знакомых ему схем,

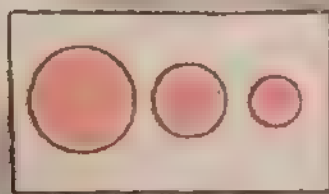
назовите
догадает

— Смо
самый ма
кто?

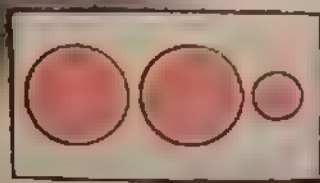
— Первы
А второй кто
Если перв
дывания «зага
динять разбо
в книжках ра
персонажей пр
Вот пример
— Сегодня

назовите одного или двух персонажей, и пусть он сам догадается, кто должен быть третьим:

— Смотри! Самый большой кружок — это доктор, самый маленький — это больной ребенок. А средний кто?

— Первый кружок — мама, последний — сыночек. А второй кто?

Если первые занятия будут выступать в форме загадывания «загадок», то на следующих необходимо объединять разбор придуманных вами или подобранных в книжках рассказов и изображение соподчинения их персонажей при помощи схемок с последующей игрой. Вот пример такого объединения.

— Сегодня я загадаю тебе загадку про маму, у кото-

рой был сын-школьник и маленькая дочка, которая ходила в детский сад. Мальчика звали Илюша, а девочку — Женя.

Как-то вечером Илюша подошел к маме и спросил: «Можно, я пойду гулять? Я уже сделал уроки». «Нет, — сказала мама, — сегодня папа на собрании, он приедет поздно, а мне нужно шить Жене костюм к празднику. Займись, пожалуйста, Женей, поиграй с ней». «Хорошо, — ответил Илюша. — Женя, неси сюда конструктор. Мы будем строить подъемный кран».

— Как ты думаешь, какая картинка подходит к рассказу про маму, Илюшу и Женю? Правильно. Мама в семье — главная. Она заботится обо всех, следит за тем, чтобы у детей было все, что им нужно, объясняет то, что им непонятно. Илюша — уже большой мальчик. Он, конечно, слушается маму, но и сам заботится о младшей сестренке. А Женя пока еще маленькая. Она знает гораздо меньше, чем мама и Илюша, и любит, когда они ей читают или играют с ней.

— Давай теперь поиграем в маму, Илюшу и Женю. Ты кем будешь? Мамой? Хорошо. Я буду Илюшей, а Женей у нас будет кукла Наташа. Сейчас ты как будто привела ее из детского сада. «Мама! Нам сегодня очень трудную задачку задали. Я никак не могу ее решить. Помогите мне, пожалуйста!»

Постепенно приучая ребенка к планированию взаимоотношений между персонажами игры, ни в коем случае нельзя стремиться к тому, чтобы наперед планировать весь ход игры, превращать ее в разыгрывание готовых сюжетов. Они могут служить только исходным пунктом. Кроме того, необходимо всегда подчеркивать, что «главная» роль определяется самой высокой ответственностью за общее дело, а вовсе не правом «командовать», распоряжаться.

В нашем примере главную роль — мамы — вы отдали ребенку. Но не делайте этого постоянно. Нужно, чтобы ребенок учился выполнять не только главные, но и второстепенные роли, проявлять в них фантазию, инициативу. По этому поводу вспоминается случай в детском саду, когда дети средней группы затеяли игру в больницу, и один из самых инициативных мальчиков — Денис —

сам выбрал
чески «в
у него б
сделать

В МИРЕ В

Перейд
играм, зна
их цветом,
в простран
Описыва
нок уже н
трехлеток.
ный цвета,
знаком с из
нее), умеет
определенно
Он знает пря
рат, прямоуг
(хотя сам мо
вать), опять-т
слову предм
различием в
или в велич
в предметах
основную фор
Знакомство
что он может
других одинако
ее убывания и
средний — мал
Ребенку зна
логи и наречия
«ниже», «сперед
вую и левую стор
кукольной комн
ходить в ней пре
Если все это
Дальнейшее озна

сам выбрал себе роль больного. В этой роли он фактически «вел» всю игру, непрерывно придумывал, что у него болит, к какому врачу ему нужно пойти, какие сделать медицинские процедуры.

В МИРЕ ВЕЩЕЙ

Перейдем теперь к дидактическим (обучающим) играм, знакомящим ребенка со свойствами предметов — их цветом, формой, величиной — и с их расположением в пространстве.

Описывая их, будем исходить из того, что ваш ребенок уже научился всему, что мы рекомендовали для трехлеток. Он знает семь цветов спектра, белый и черный цвета, умеет их называть и отыскивать по названию, знаком с изменением цвета по светлоте (светлее, темнее), умеет подбирать по образцу или по слову предметы определенного цвета, не смущаясь различием в оттенках. Он знает пять геометрических форм (круг, овал, квадрат, прямоугольник, треугольник), понимает их названия (хотя сам может и не уметь их вполне правильно называть), опять-таки умеет подобрать по образцу или по слову предметы определенной формы, не смущаясь различием в пропорциях (для овала, прямоугольника) или в величине углов (для треугольника) и наличием в предметах тех или иных деталей, видоизменяющих основную форму.

Знакомство ребенка с величиной выражается в том, что он может расположить пять палочек, кружков или других одинаковых предметов разной величины в порядке ее убывания или нарастания, знает слова «большой — средний — маленький» и «больше, меньше, еще меньше».

Ребенку знакомы основные пространственные предлоги и наречия: «за», «над», «под», «рядом», «выше», «ниже», «спереди», «сзади» (хотя он может путать правую и левую стороны). Он умеет ориентироваться в плане кукольной комнатки, содержащей 4—5 предметов, находить в ней предмет, отмеченный на плане, и наоборот.

Если все это достигнуто, можно двигаться дальше. Дальнейшее ознакомление с цветом включает увеличе-

ние количества улавливаемых ребенком светлотных оттенков каждого цвета с обозначением его светлоты, усвоение взаимосвязи между цветами спектра, переход к оттенкам, промежуточным между цветовыми тонами (красно-оранжевый, сине-зеленый и др.), знакомство с делением цветов на группы холодных и теплых.

Как и раньше, методы ознакомления детей с особенностями цвета остаются не словесными, а действенными.

Если в три года мы рекомендовали знакомить детей с двумя-тремя светлотными оттенками цвета, то теперь их количество можно постепенно довести до четырех-пяти. Уже знакомый ребенку способ получения оттенков — разведение разных количеств краски в стаканчиках с водой — стоит дополнить новым способом — разбеливанием (смешиванием краски определенного цвета с белилами). Это даст возможность включить получение оттенков в закрашивание контурных изображений и рисование красками и тем самым придаст действиям ребенка новый смысл. Разбеливание краски лучше всего проводить на специальной дощечке — палитре. Конечно, ваш ребенок уже умеет пользоваться красками. Но скорее всего он делает это весьма небрежно. А для получения светлых оттенков нужна тщательность. Затеите с ним игру «в художников». Расскажите, что, когда художник пишет картину и у него нет краски такого цвета, как нужно, он делает ее сам, смешивая другие краски между собой. Для этого у него есть фанерная палитра. Предложите ребенку «стать художником» и нарисовать маленький цветочек, у которого светло-красная середина и красные лепестки (образец и контурное изображение цветка — как в книжках-раскрасках — нужно заготовить заранее). Объясните, что и серединка, и лепестки цветка красные, поэтому их нужно закрашивать красной краской. Но чтобы они получились такими же, как в образце, красную краску для серединки цветка надо сделать светлее, а для этого смешать ее с белой.

Ребенку следует показать, как смешиваются краски, а потом предложить смешать самому. Это не так-то просто: важно набирать краску понемножку на кончик кисти, тщательно промывать кисть при переходе от одной краски к другой, добиваться равномерного смешивания

и, только
«в дело»

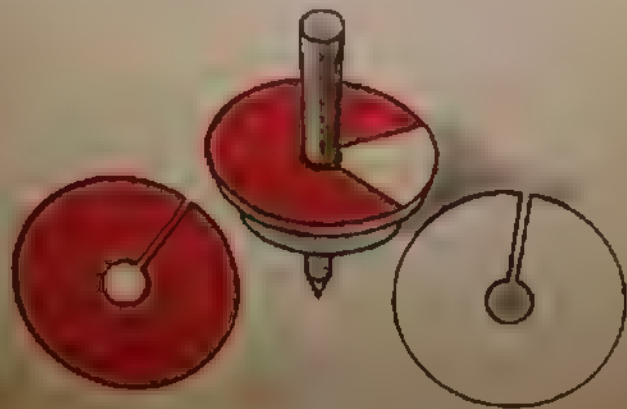
Кроме
ложить и
зуется не
тона (три
лоты, три
ного цвет
меняющей

Разбели
знакомства
эффектно
при помощ
или делает
картонный
такой же ве
В центре эт
волчка, а от
на волчок та
за друга. По
торов — цве
волчка слива
двигая белый
более светлы
ные. Вероятн
пускать волч
участие в об
разом увелич
ры. Запускать
вместе с ре
сектора.

и, только получив подходящий оттенок, пускать его «в дело».

Кроме «аленького цветочка», можно, конечно, предложить и другие сюжеты рисунков, в которых используется несколько светлотных оттенков одного цветового тона (три воздушных шарика синего цвета разной светлоты, три листика, окрашенные в разные оттенки зеленого цвета, пирамидка из 4—5 одноцветных колец изменяющейся светлоты и др.).

Разбеливание — не единственный способ углубления знакомства ребенка со светлотными оттенками. Очень эффектно выглядит демонстрация изменений светлоты при помощи волчка. Вы берете любой покупной волчок или делаете его сами, надев на заостренную спичку картонный кружок. Далее вырезается один кружок такой же величины из цветной бумаги и один — из белой. В центре этих кружков делается отверстие для стержня волчка, а от края к центру — прорезь. Кружки надеваются на волчок таким образом, чтобы их края заходили друг за друга. Полученный в итоге круг состоит из двух секторов — цветного и белого, которые при вращении волчка сливаются. Увеличивая белый сектор (т. е. передвигая белый кружок на цветной), можно получать все более светлые оттенки, уменьшая его — все более темные. Вероятнее всего, ваш ребенок не сможет сам запускать волчок. Не беда. Достаточно, если он примет участие в общей игре, передвигая кружки и таким образом увеличивая и уменьшая белый и цветной секторы. Запускать же волчок вы будете сами, наблюдая вместе с ребенком результаты изменения величины сектора.

Особенно эффектно выглядят несколько волчков, запущенных одновременно. В этом случае вы устанавливаете разное соотношение величины белого сектора и сектора выбранного вами цветового тона и просите ребенка угадать, на каком волчке цвет будет самым темным, на каком светлее, где еще светлее, и наконец — самым светлым. Правильность угадывания проверяется после запуска.

Главное, чтобы ребенок четко понял: чем больше белого добавляется, тем светлее становится оттенок. Естественно, игру с волчком можно повторять неоднократно, получая оттенки разных цветовых тонов.

Ознакомление ребенка со светлотными оттенками включает в этом возрасте и обучение называнию цвета с указанием оттенка (светло-зеленый, темно-зеленый и т. п.).

Такое обучение должно включаться в те виды игр с красками и волчками, о которых речь шла выше. Но возможны и специальные игры, способствующие запоминанию названий. Подберите несколько цветных предметов таким образом, чтобы среди них имелись одинаковые предметы, окрашенные в два оттенка одного и того же цвета (например, темно-красная и светло-красная ленты). Если таких предметов нет, заготовьте их сами (два зеленых листа разных оттенков, два цветка, окрашенных в два оттенка красного или синего и т. п.). Сообщите ребенку, что будете играть с ним в игру «Какого цвета не стало». Предложите ему внимательно посмотреть на предметы, разложенные на столе, и запомнить их цвет. Потом ребенок отворачивается, и вы прячете один из предметов. Осмотрев оставшиеся, ребенок должен назвать исчезнувший предмет, обозначив его цвет и от-тенек («ты спрятал темно-зеленый листик»). В следующем раз предмет прячет ребенок и т. д. Следует учесть, что для светлых оттенков некоторых цветов существуют собственные житейские названия («розовый», «болотный»). Не следует отучать детей от их применения, розовым на-если ребенок будет знать, что, например, розовым на-зывают светло-красный цвет. Исключение здесь состав-ляет светло-синий цвет, обычно обозначаемый как голу-бой. Это — уже ошибка, так как голубой цвет занимает

свое особое
и не совпадае
Усвоение
спектра и зна
межуточное по
достигаться те
ных оттенков.
на палитре с по
смесей при зак
при рисовании
ков.

Для окраски синюю и желтую развести синюю понемногу и того цвета. Обратите зеленый цвет пусть ребенок пожелтой, то оттенки зеленого ную воду, как можно заморажив из него узоры.

Смешивание красок получения цветной того, сколько наберут промывается каждого оттенка очень В качестве образ положить ребенку, на шенные в разные краснее, морковь — эти оттенки, смешив

Получение новых смешивания красок — и обычно они, уловить смешивания. Такое экспериментировать, но без ватисмысл. Во-первых, ребенок художники всегда

свое особое место в спектре (между зеленым и синим) и не совпадает со светло-синим.

Усвоение ребенком взаимосвязи между цветами спектра и знакомство с оттенками, занимающими промежуточное положение между цветовыми тонами, может достигаться теми же способами, что и усвоение светлотных оттенков. Это — окраска воды, смешивание красок на палитре с последующим использованием полученных смесей при закрашивании контурных изображений или при рисовании красками и использование цветных волчков.

Для окраски воды можно дать ребенку, например, синюю и желтую краски. В одном стаканчике предложить развести синюю, в другом — желтую, а в третьем — понемногу и той и другой. Получается вода зеленого цвета. Обратите внимание ребенка на то, что в радуге зеленый цвет лежит между желтым и синим. А потом пусть ребенок попробует при окраске воды брать больше то желтой, то синей краски. Будут получаться разные оттенки зеленого — желто-зеленый, сине-зеленый. Цветную воду, как мы советовали в предыдущей книжке, можно замораживать, получая цветной лед и выкладывая из него узоры.

Смешивание красок на палитре значительно сложнее получения цветной воды. Здесь результат зависит от того, сколько набирается краски каждого цвета, хорошо ли промывается каждый раз кисточка. Добиться заданного оттенка очень непросто.

В качестве образцов для закрашивания можно предложить ребенку, например, мандарин и морковь, окрашенные в разные оттенки оранжевого (мандарин — краснее, морковь — желтее), и помочь ему получить эти оттенки, смешивая красную и желтую краски.

Получение новых цветовых оттенков при помощи смешивания красок — увлекательное занятие для детей, и обычно они, уловив принцип, начинают экспериментировать самостоятельно, пробуя самые различные сочетания. Такое экспериментирование следует всячески поощрять, но без вашей помощи оно может потерять смысл. Во-первых, ребенку необходимо напоминать о том, что художники всегда смешивают краски на палитре,

а не прямо на холсте или бумаге (дети склонны именно к последнему, и результаты бывают весьма сомнительными). Во-вторых, без ваших советов и оценок ребенок не сможет понять, какие цвета можно получить путем смешивания красок, какие нельзя, почему часто получаются некрасивые, грязные цвета — из-за неудачного подбора красок или «технических» неполадок.

Цветные волчки изготавливаются и используются точно так же, как в случае с получением светлотных оттенков, только теперь на волчок надевают круги разных цветовых тонов (красный и желтый, желтый и синий, зеленый и синий, красный и синий) и наблюдают эффект их смешения.

Полезно познакомить ребенка с тем, что цвета бывают теплые и холодные. Радуга делится на две части. Красный, оранжевый, желтый цвета — теплые. Ими можно пользоваться, когда рисуешь солнышко и то, что на него похоже. Зеленый, голубой, синий, фиолетовый цвета — холодные. Такие цвета имеют льдинки, тени на снегу. Предложите ребенку нарисовать две картинки: «В гостях у солнышка» и «В гостях у снежной королевы». В первой картинке должны быть только теплые цвета, во второй — только холодные. Сюжеты картинок пусть ребенок придумает сам.

Поскольку в ознакомление ребенка с цветом мы включили задания, требующие рисования или закрашивания красками контурных изображений, нужно сказать несколько слов об использовании цвета в детском рисунке вообще. Не забудьте, что приведенные нами задания направлены на развитие цветового восприятия, а совсем не на обучение ребенка рисованию. В рисунках дети часто используют цвет произвольно, выражают при его помощи свое отношение к изображаемому. Вспомните: «Я сделал розовым быка, оранжевой корову...» или «Оранжевое солнце, оранжевое небо...» и т. д. И это вполне закономерно. Рисунок и должен прежде всего выражать чувство, отношение. Нет ничего более вредного, чем постоянно твердить ребенку: «А почему у тебя небо фиолетовое? Так не бывает. Небо должно быть синим». Тогда он очень скоро запомнит шаблоны (небо — синее, солнце — оранжевое и т. д.) и будет использовать цвет,

исходя из з
ных впечатл
ребенка к ри
рассматрива
не для четы

А теперь

задачи — по
метрических
видеть в них
Познакомить
значит обрат
прямоугольни
ники и овалы
треугольники
тупые уголки.
одинаковые. К
ного: в действи
фигур, а о раз
величины углов
ребенку вы не с
чески ориентир
вать эти разно
чину и находятся
сумеете. Для та
где на больших
прямоугольников
ных, равносторон
ников, кругов и
на одной карте, о
на третьей). Кро
из картона фигур
и величине с конт
в том, что вы кла
даете ребенку и з
картонные фигуры
первым накроет ве
карте. Потом нужн
вы и без специальн
всяком случае, на п
ся в не слишком за
точном времени дл

исходя из знаний, внушенных взрослым, а не из собственных впечатлений. Другое дело — постепенное приучение ребенка к рисованию с «натуры», на основе внимательного рассматривания цвета изображаемого предмета. Но это — не для четырехлетнего малыша.

А теперь перейдем от цвета к форме. Основные задачи — познакомить ребенка с разновидностями геометрических форм и научить расчленять сложные формы, видеть в них определенные сочетания простых фигур. Познакомить ребенка с разновидностями форм — это значит обратить его внимание на то, что треугольники, прямоугольники, овалы бывают разными. Прямоугольники и овалы могут быть «подлиннее» и «покороче», треугольники же могут иметь более острые и более тупые уголки. В отличие от этого круги и квадраты всегда одинаковые. Конечно, такое объяснение далеко от научного: в действительности речь идет не о разной «длине» фигур, а о разных пропорциях (и разном соотношении величины углов в треугольниках). Но рассказать этого ребенку вы не сумеете. А вот показать и научить практически ориентироваться в разновидностях формы, узнавать эти разновидности, когда они имеют разную величину и находятся в разном пространственном положении, сумеете. Для такого обучения хороши игры типа лото, где на больших картах нанесены контурные изображения прямоугольников, овалов разных пропорций, остроугольных, равносторонних, прямо- и тупоугольных треугольников, кругов и квадратов (прямоугольники и квадрат на одной карте, овалы и круг на другой, треугольники — на третьей). Кроме того, необходим набор вырезанных из картона фигур, полностью совпадающих по форме и величине с контурными изображениями. Игра состоит в том, что вы кладете одну карту перед собой, другую даете ребенку и затем по одной достаете из коробочки картонные фигуры. «У кого такая?» Выигрывает тот, кто первым накроет все контурные изображения на своей карте. Потом нужно меняться картами. Надеемся, что вы и без специальных разъяснений догадаетесь, что, во всяком случае, на первых порах ребенок будет нуждаться в не слишком заметных подсказках, помощи и достаточном времени для размещения каждой фигуры. При

этом с вашей стороны будет разумным предоставить ему возможность почаще выигрывать.

Когда игра будет освоена, можно внести в нее некоторое усложнение: давать на картах контуры фигур в уменьшенном масштабе ($1/2$), так, чтобы они полностью скрывались под соответствующими картонными фигурами. Это будет способствовать усвоению ребенком того, что форма не зависит от величины.

Однако знакомство с разновидностями форм никак не должно заслонять от ребенка того факта, что это именно разновидности одной и той же формы. Поэтому стоит параллельно проводить игры, требующие выделения основной формы независимо от того, какой разновидностью она представлена. Для этого очень подходят игры типа домино. Домино легко сделать из картона, только на каждой половинке вместо определенного количества точек нужно начертить геометрическую фигуру. Для этого следует использовать пять уже знакомых ребенку фигур: круг, овал, квадрат, прямоугольник, треугольник, причем представить овалы и прямоугольники двух разных пропорций, треугольники — двух разновидностей с разным соотношением сторон. Можно ввести и две новые фигуры — многоугольник, представленный двумя разновидностями: пятиугольником и шестиугольником, и трапецию (опять-таки в двух вариантах). Играть в такое домино нужно так же, как в обычное, прикладывая друг к другу одинаковые фигуры и не учитывая различия между их разновидностями.

Расчленению сложных форм на их элементы дети обучаются в играх, где нужно сложить изображение предмета из частей. В качестве частей используются разные варианты геометрических фигур. Такие игры могут быть весьма разнообразными. Первые из них должны быть построены так, чтобы каждая часть предмета, заданного в контурном образце, представляла собой отдельную геометрическую фигурку, и ребенку давались только те фигурки, которые необходимы в данном случае. Вот простейшие примеры.

На следующем этапе дается одновременно несколько образцов и набор фигурок, из которого может быть составлен каждый из них.

Так, к приве
добавлены такие:

Соответственно к

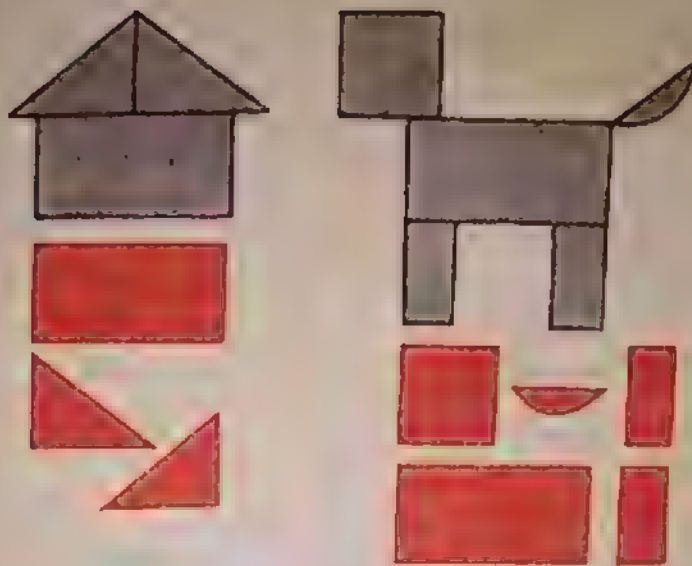

Фигурки выкладываются по кругу, а вращающаяся стрелка выложит изображение — вы и ваш ребенок делаете изображения

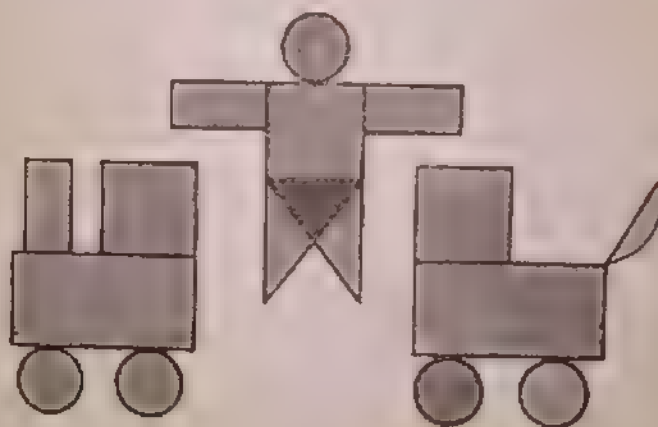
доставить
нее некото-
гур в умень-
остью скры-
и фигурами.
ом того, что

форм никак
кта, что это
мы. Поэтому
щие выделе-
какой разно-
ень подходят
из картона,
пределенного
рическую фи-
уже знакомых
прямоугольник,
и прямоуголь-
— двух разно-
. Можно ввести
представленный
и шестиуголь-
иантах). Играть
е, прикладыва-
итывая различия

элементы дети
ображение пред-
пользуются разные
ие игры могут
из них должны
ть предмета, за-
дставляла собой
и ребенка дав-
ходимы в данном
еменно несколько
ого может быть

Так, к приведенным выше образцам могут быть добавлены такие:

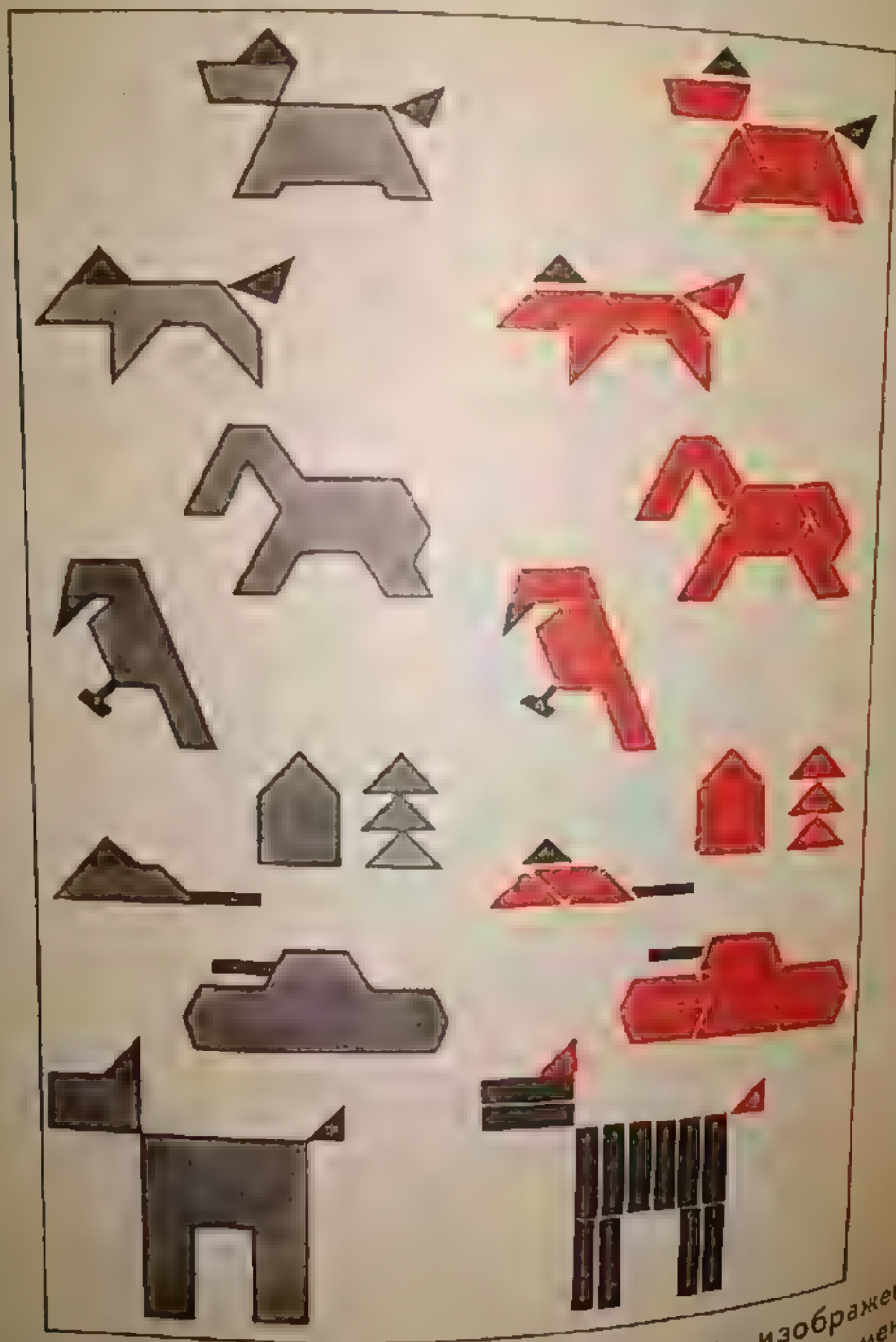

Соответственно к фигуркам добавляются два кружка:

Фигурки выкладываются последовательно. Игра становится интереснее, если образцы расположены на листе картона по кругу, а в центре круга на стерженьке укреплена вращающаяся стрелка. Один из участников игры крутит стрелку, другой должен как можно быстрее выложить изображение, на которое она указала (участники игры — вы и ваш ребенок, вы крутите стрелку и выкладываете изображения поочередно с ним).

Более сложные варианты подобных заданий предусматривают складывание изображений из множества однородных элементов. При этом сначала даются расчлененные образцы, а потом — контурные. Приведем несколько примеров.

Попробуйте сами придумать другие изображения такого типа. Надеемся, что это окажется не менее увлекательным занятием для вас, чем выкладывание придуманных вами изображений для вашего ребенка. К собиранию фигуры из ее частей близок еще один

вид заданий. Это складывание картинку очертания. Возьмите суйте его с частей. Для положите пер раздвиньте ее одну из частей

— Ой, картин В дальнейшем и сразу класть начал собирать картинку; пусть он по ные части в уме

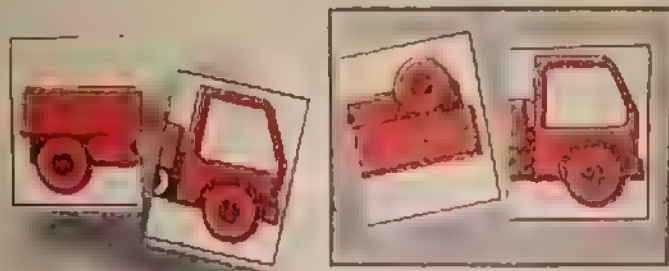

Задача становится еще не по прямым линиям — Давай склеим ребенку и кладем Это задание похоже но имеет много преим ностей для варьирован

сред-
количество
тс я рас.

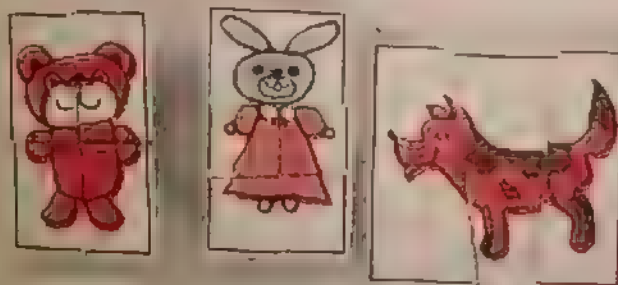
вид заданий, который обычно очень нравится малышам. Это складывание «разрезных картинок». Изготовить такую картинку очень просто.

Возьмите изображение любого предмета (или нарисуйте его сами) и разрежьте ножницами на несколько частей. Для начала хватит всего двух частей. Сначала положите перед ребенком сложенную картинку. Затем раздвиньте ее части (задание легко усложнить, повернув одну из частей):

— Ой, картинка сломалась. Почини ее скорей!

В дальнейшем можно увеличить количество частей и сразу класть их в беспорядке. Раньше чем ребенок начал собирать картинку, спросите его, что на ней нарисовано; пусть он попытается заранее «собрать» разрозненные части в уме. Вот варианты разрезания картинок:

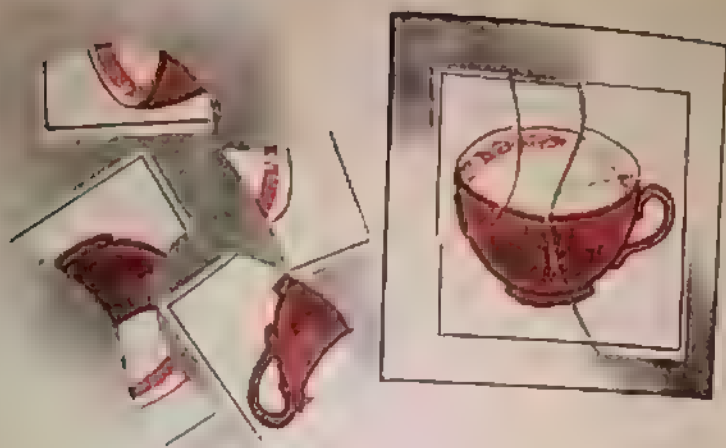

Задача становится еще сложнее, если разрезы проведены не по прямым линиям.

— Давай склеим разбитую чашку, — говорите вы ребенку и кладете перед ним «черепки». Сумеет ли он их собрать?

Это задание похоже на собирание кубиков с картинками, но имеет много преимуществ. Оно дает больше возможностей для варьирования задачи (можно менять варианты

ажения
менее
ывание
ебенка.
е один

разрезывания). Кроме того, могут быть разнообразнее сами рисунки: каждый набор кубиков включает всего шесть рисунков, вы же легко можете сделать их гораздо больше. И наконец, на кубиках, имеющих в продаже, картинки обычно слишком сложны. Их невозможно собрать, не имея образца, и, значит, ребенок не учится заранее конструировать предмет из его частей в уме. А это наиболее полезно для развития наглядно-образного мышления.

Новый этап ознакомления ребенка с величиной предметов предполагает переход от сопоставления предметов по их общей величине (большой, средний, маленький, больше — меньше) к выделению отдельных измерений величины — длины, ширины, высоты. Сразу же нужно сказать, что задача это нелегкая. Трудность ее состоит в том, что измерения величины относительны. Конечно, легко определить, где высота дома или пирамидки, где длина и ширина ленты или листа бумаги. Однако во многих других случаях дело обстоит не так просто. Конечно, высота — это измерение по вертикали. Ну, а если, например, игрушечный шкафчик лежит? Превращается ли тогда его высота в длину, а ширина — в высоту? И почему книга вообще не имеет высоты, но зато имеет толщину! Стоит задуматься над подобными вопросами, чтобы сразу стало ясно, в какое трудное положение попадает ребенок, знакомясь с измерениями величины. И не случайно дети так цепляются за знакомое им «большой — маленький».

Для ребенка четырех лет вполне достаточно, если он овладеет умением выделять и обозначать словесно

высоту, длину, только в тех очевидны.

Условием так контрастных по удобно организо Она вполне анало конечно, подбор и широкая лента башенка, тонкая палочка и т. п.

Перед началом посмотреть, что н собой предметы с по одному из изм накладывания друг предметы тщательно тут две ленты. Чем их за кончики и сло кусок. Она длинная книжки. Положи их много листочков. А и т. д.

После того как ре проведите игру так, к оттенкам цвета.

Ознакомление ре вых порох продолжа нати. Но сами задан пожите ребенка уже мет, спрятанный в ку кой на плане. Но пл «аверх ногами» и введ щение его преворачи задачку, придется пространие придаст его пространное качество — гибкос Еще одно новое за новке мебели. Вот за ее план, на котор ствующей еми

высоту, длину, ширину (можно и толщину) предметов только в тех случаях, когда эти измерения вполне очевидны.

Условием такого выделения является сопоставление контрастных по данному измерению предметов. Его удобно организовать в форме игры «Что изменилось?». Она вполне аналогична игре «Какого цвета не стало», но, конечно, подбор предметов должен быть другим: узкая и широкая лента (одинаковой длины), высокая и низкая башенка, тонкая и толстая книга, длинная и короткая палочка и т. п.

Перед началом игры предложите ребенку хорошенько посмотреть, что находится на столе, и сравнить между собой предметы одного и того же типа, различающиеся по одному из измерений, путем их прикладывания или накладывания друг на друга. Учите ребенка прикладывать предметы тщательно, уравнивая их края: «Смотри, у нас тут две ленты. Чем они отличаются друг от друга? Возьми их за кончики и сложи. Видишь, у одной остается лишний кусок. Она длинная. А другая — короткая. Теперь возьми книжки. Положи их рядом. Эта книжка — толстая. В ней много листочков. А эта — тонкая, в ней листочков мало...» и т. д.

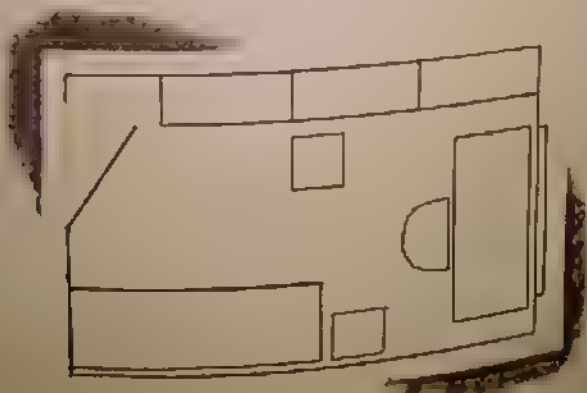
После того как ребенок сравнил все парные предметы, проводите игру так, как она описана выше применительно к оттенкам цвета.

Ознакомление ребенка с пространством стоит на первых порах продолжать в играх с планом кукольной комнаты. Но сами задания теперь следует усложнить. Предложите ребенку уже знакомую ему задачу — найти предмет, спрятанный в кукольной комнатке, пользуясь отметкой на плане. Но план положите рядом с комнаткой «вверх ногами» и введите в качестве условия игры запрещение его переворачивать. Теперь ребенку, чтобы решить задачку, придется «переворачивать» план в уме, и это придаст его пространственным представлениям новое ценное качество — гибкость.

Еще одно новое задание может состоять в перестановке мебели. Вот знакомая кукольная комнатка. Вот ее план, на котором каждый предмет обозначен соответствующей ему геометрической фигуркой, вырезанной из

картона. Но кукла Маша решила купить пианино и не знает, куда его поставить, для этого нужно переставить остальную мебель. Попросите ребенка помочь Маше. Для этого дайте ему прямоугольник, обозначающий пианино, и предложите переместить мебель на плане так, чтобы поместился этот новый предмет. А это не так-то просто: ведь пианино должно стоять обязательно у стенки и перед ним необходимо оставить достаточно места для стула... Любая ошибка сразу же обнаружится, как только решение, достигнутое ребенком при работе с планом, будет реализовано путем соответствующей перестановки мебели в самой комнатке (это тоже лучше поручить ребенку). Понятно, что подобная игра может касаться не только пианино, но и любого другого предмета обстановки.

Ну, а дальше наступает пора переходить от пространства игрушечной, кукольной комнатки к реальному пространству. Наиболее плодотворный способ выработки у ребенка пространственных представлений остается, однако, прежним: это обучение использованию плана. Для того чтобы приступить к нему, вам придется начертить план вашей комнаты. Это не так уж сложно. Выбрав определенный масштаб (например, 1:10), начертите стены комнаты, обозначьте двери и окна, а затем изобразите проекции находящихся в ней предметов, т. е. очертите, соблюдая масштаб, занимаемые ими места в комнате. Получится нечто такого типа. Это — план той комнаты, в которой мы сейчас пишем книжку. В ней расположены трехсекционная стенка, письменный стол, кресло, диван и два стула.

Основная игра по отметке в плане мет и делают с взрослым и ребенком того, чтобы ребенок дая в любой точке ему нужно будет так, чтобы изобразить двери, изображении окно — наиболее совместить направление. Следующий шаг — комнате («Я сижу уже легко найти в мет.

Необходимость планирования плана скоро отпав. внимательно посмотрите в комнате нужное место в другую комнату или рится сначала. Не без ставления о пространстве. Главное, чтобы ребенок плана с реальным пространством всегда «танцевать».

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ

«Жили-были на свете дочке или сыну сказку. Не спешите расставаться с легкомысленными братом скажет вам о них. Если скажет, то, скорее всего, росата построили домик бу». Это вовсе не значит, напоенной или сразу же сюжет, недостаточно построить, суметь правильно построить, что слова «яблоко».

Основная игра с планом — та же, что и раньше: поиск по отметке в плане спрятанного предмета. Прячут предмет и делают соответствующую отметку поочередно взрослый и ребенок. Основная задача теперь — добиться того, чтобы ребенок научился пользоваться планом, находясь в любой точке комнаты. На первых порах для этого ему нужно будет сориентировать план — повернуть его так, чтобы изображение двери смотрело в сторону двери, изображение окна — в сторону окна (дверь и окно — наиболее удобные ориентиры, позволяющие совместить направления на плане и в самой комнате). Следующий шаг — определение собственного места в комнате («Я сижу вот на этом стуле»). А после этого уже легко найти в комнате отмеченный на плане предмет.

Необходимость подобного «пошагового» использования плана скоро отпадает, и ребенку достаточно будет внимательно посмотреть на план, чтобы сразу отыскать в комнате нужное место. Ну, а что если теперь перейти в другую комнату или на кухню? Скорее всего, все повторится сначала. Не беда. Полноценные, подвижные представления о пространстве складываются далеко не сразу. Главное, чтобы ребенок понял принцип соотношения плана с реальным пространством и избавился от необходимости всегда «танцевать от печки».

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ

«Жили-были на свете три поросенка...» Вы прочли дочке или сыну сказку С. Михалкова, показали картинки. Не спешите расставаться с серьезным Наф-Нафом и его легкомысленными братьями. Пусть теперь ребенок расскажет вам о них. Если просто попросить его пересказать сказку, то, скорее всего, вы услышите что-то вроде: «Поросята построили домик, а яблоко — бух! И упало в трубу». Это вовсе не значит, что сказка осталась совершенно непонятой или сразу же забылась. Чтобы пересказать сюжет, недостаточно понять и запомнить его. Нужно еще суметь правильно построить предложения, нужно сообразить, что слова «яблоко — бух!» и «яблоко упало и удари-

ло волка» значат не одно и то же (ведь сам ребенок знает, что он имеет в виду злоключения волка; да и взрослый это знает — так почему не ограничиться простейшим напоминанием?). Пересказ — это особое действие со своими «правилами игры»: взрослый делает вид, что сюжет ему неизвестен, и ребенок должен эту условность принять. Учить пересказу нужно постепенно. Один из путей был описан в нашей прошлой книжке — это пересказ с опорой на иллюстрации или схематические рисунки, сделанные взрослым. Другой путь начинается с ответов на вопросы взрослого.

«Как звали поросят?», «Кто из братьев сказал, что пора строить дом?», «Что делали Ниф-Ниф и Нуф-Нуф, пока Наф-Наф строил дом?», «Почему Ниф-Ниф и Нуф-Нуф тоже решили построить себе дома?», «Из чего построил себе домик Ниф-Ниф?», «Из чего построил дом Нуф-Нуф?» Постепенно из ответов на такие вопросы сложится сюжет сказки. Если ребенок кое-что подзабыл и затрудняется ответить на вопрос, надо напомнить ему соответствующий кусок (лучше всего прочесть его повторно) и снова задать тот же вопрос.

Надо следить, чтобы при ответах на вопросы речь ребенка была правильной, грамотной, сразу же исправлять ошибки. Умение понятно, связно и грамотно изложить мысль впоследствии окажется очень полезным вашему ребенку, а учить этому следует с детства.

Когда на все вопросы даны правильные ответы, можно переходить к следующему этапу.

«Расскажи, как поросята провели лето», «Теперь расскажи, как они стали строить домики», «Расскажи, как Ниф-Ниф и Нуф-Нуф встретили волка»... Тут уже от ребенка требуется пересказ, но не целого произведения, а отдельного эпизода. За соблюдением последовательности эпизодов следит взрослый, он же выделяет существенные эпизоды, о которых следует рассказать, и опускает менее важные, не имеющие особого значения для развития сюжета.

«С чего начинается сказка?», «О чем рассказывается потом?», «Чем кончается сказка?» При таких вопросах помощь взрослого минимальна. И все-таки она есть: взрослый подсказал, что начать надо с начала, потом рас-

сказать середину, а потом совсем не самоочевидно с самого, по их мнению, совершенно непонятного срединного эпизода.

Но вот все промежутки между этими частями сказки (иногда на каждом из них приходится по несколько эпизодов!) — теперь мы должны заполнить. Нельзя сказать, что это самый трудный этап. Этому способствует настройка ребенка, от его настроенности зависит многое. Например, для примера — такую сказку можно пересказать любой другой сказкой).

Можно параллельно с пересказом одной сказки из них ребенок уже умеет пересказывать другую, целиком, другую может пересказывать по эпизодам, называемым в сказке. На конкретные вопросы отвечает на конкретные вопросы. Ребенку, он будет слушать. Впрочем, некоторые дети постоянно читали одну и ту же сказку.

Каждый из описанных методов имеет свои особенности. Если родители чересчур увлечены одним из них, то нередко ребенок оказывается в тупике. Вспомогательное событие (как говорится, «печка»), правильно отвечающий на вопросы, выделяющий эпизоды, помогающий ребенку понять, что происходит, выделяющий эпизоды, помогающий ребенку понять, что происходит, выделяющий эпизоды, помогающий ребенку понять, что происходит.

Вспомогательное событие (как говорится, «печка»), правильно отвечающий на вопросы, выделяющий эпизоды, помогающий ребенку понять, что происходит, выделяющий эпизоды, помогающий ребенку понять, что происходит.

сказать середину, а потом — конец. Этот путь для ребенка совсем не самоочевиден. Скажем, нередко дети начинают с самого, по их мнению, интересного (хотя это может быть совершенно непонятный без предыдущего кусок из середины сказки).

Но вот все промежуточные этапы пройдены (не забывайте на каждом из них следить за правильностью речи ребенка!) — теперь можно попросить рассказать сказку целиком. Нельзя сказать заранее, сколько занятий потребует каждый этап. Это зависит от уровня развития ребенка, от его настроения, от длины и сложности выбранной сказки (разумеется, «Три поросенка» выбраны только для примера — такую же работу можно проводить с любой другой сказкой).

Можно параллельно «изучать» несколько сказок: одну из них ребенок уже умеет (или учится) пересказывать целиком, другую может пересказать только по отдельным эпизодам, называемым взрослым, по третьей пока еще отвечает на конкретные вопросы. Тогда сказки не наскучат ребенку, он будет слушать каждую с большим интересом. Впрочем, некоторые дети, наоборот, требуют, чтобы им постоянно читали одну и ту же книжку — в этом тоже нет ничего плохого.

Каждый из описанных нами этапов ценен не только как необходимая основа для следующего, но и сам по себе. Если родители чересчур увлекаются полным пересказом, то нередко ребенок оказывается неспособным описать отдельное событие (как говорят, «умеет танцевать только от печки»), правильно ответить на вопросы.

В предыдущей книжке был описан еще один вид занятий, помогающих ребенку понять смысл литературного произведения, выделить основные действия персонажей. Это разыгрывание сказки с заместителями. Например, разыгрывая сказку «Теремок», можно изобразить всех животных бумажными кружочками, различающимися по цвету и величине (мышка и волк — серые кружки, но мышка — совсем маленький, волк — большой, лягушка — зеленый кружок чуть большего размера, чем мышка, и т. п.). Теремок может изображаться большим кружком, нарисованным на листе бумаги. Взрослый читает сказку, а ребенок разыгрывает ее. Вот к теремку подходит лиса

(оранжевый кружок), спрашивает: «Кто в тереме живет?». Ей отвечают мышка, зайчик (ребенок каждый раз поднимает соответствующий кружок). Затем лиса входит в теремок и остается там, а вся последовательность действий повторяется с волком.

Такие занятия полезно проводить и с четырехлетними детьми. Но теперь они могут быть дополнены новыми. С помощью заместителей взрослый может «загадывать» ту или иную сцену из сказки, а ребенок должен угадать, какую сцену ему показали, и рассказать ее. Такое задание можно давать, только когда ребенок достаточно хорошо знаком со сказкой, умеет отвечать на вопросы по ее содержанию.

Взрослый показал сценку, ребенок ее рассказал, теперь можно дать новое задание — предложить ребенку самому показать ту же сценку, одновременно рассказывая о ней.

С помощью заместителей удобно предлагать ребенку задание на самостоятельное сочинение новых вариантов и эпизодов сказки. Обо всех наших кружках известно, какой из них кого изображает — где заяц, где лиса, где волк... Но вот появляется новый кружок, взрослый подводит его к теремку.

— Как ты думаешь, кто еще мог бы прийти к теремку? — спрашивает он у ребенка.

— Киска.

— Хорошо, значит, это у нас будет киска... Как ее зовут?

— Мурка.

— Что киска Мурка спросит?

— Кто в теремочке живет?

— А что ей ответят?

В сказках типа «Теремка» придумывание новых вариантов не представляет особого труда. Все сцены сказки однотипны, и нужно, по сути дела, придумать только новое животное, с которым в очередной раз повторится стандартная сцена (оно спросит, кто в тереме живет, ему в заданной последовательности ответят те, кто поселился там ранее). Куда сложнее придумывать новые эпизоды в таких сказках, как, скажем, «Гуси-лебеди». Здесь каждая сцена существенно отличается от предыдущей. Даже са-

мый примитивный новый вариант, фактически повторяющий один из эпизодов сказки (например, сцена, в которой вместо яблони будет фигурировать груша), требует довольно серьезного анализа ситуации, выбора подходящего объекта (скажем, груша — подходящий объект, а елка — нет: у нее несъедобные плоды). Поэтому для первых заданий на «досочинение» сказки можно рекомендовать сказки «Теремок», «Колобок», «Лисичка со скалочкой», «Лиса и заяц» и т. п. Только когда ребенок начнет «досочинять» их без малейших затруднений, можно переходить к «досочинению» сказок с неповторяющимися эпизодами.

— Что еще могла встретить девочка, когда искала братца?

— Стол.

— Ну, расскажи, как она встретила стол.

— Он говорит: «Поешь хлеба»...

— Подожди-ка. А девочка его ни о чем не спросила?

— Спросила, куда гуси-лебеди полетели.

— А что потом?

— Он говорит: «Поешь хлеба», а девочка говорит: «Не буду». Стол ей тогда не сказал, куда гуси-лебеди полетели, а она дальше побежала.

После того как девочка нашла братца и убежала от Бабы-Яги, снова приходит время вспомнить про встреченный ею стол.

— Помнишь, ты придумала, что еще встретила девочка?

— Стол. Она прибежала к столу и говорит: «Можно, я спрячусь?» А он ей говорит: «Поешь хлеба». Девочка поела и спряталась.

— Куда?

— Под стол ползла, а гуси-лебеди ее не нашли.

Это пример очень высокого уровня «досочинения» сказки. Отнюдь не каждый четырехлетний ребенок сумеет придумать подходящий предмет (надо, чтобы он мог предложить девочке какую-нибудь еду, а потом мог спрятать ее). Тут нужно обладать воображением, уметь использовать свой — пусть пока еще небольшой — жизненный опыт. Помочь в этом могут специальные игры, развивающие наблюдательность.

Игра «Какой? какая?» Взрослый называет какой-либо предмет, например морковку. Ребенок должен дать как можно больше определений, описывающих ее свойства.

- Какая морковка?
- Оранжевая.
- Еще какая?
- Длинненькая.
- Еще?
- На конце остренькая.

Чем больше дано определений, тем лучше. Если ребенок малоактивен, можно помочь ему, давая ответы с ним по очереди.

- Какая у нас дверь?
- Большая.
- Правильно. Еще она скрипучая. А еще?
- Коричневая.
- Прямоугольная, — говорит взрослый.
- Чистая, мы ее недавно мыли.

Другое задание — подобрать много предметов, имеющих заданный признак.

- Что бывает красное?
- Помидор.
- Еще?
- Флажок.
- Еще?

В этой игре тоже можно называть предметы по очереди с ребенком, тогда будет веселее, легче избежать нередкого у детей замыкания на одной-единственной теме (например, называются только животные или только овощи). Задаваемые признаки могут быть самыми разными: «Что бывает круглое?», «Что бывает вкусное?», «Что бывает деревянное?», «Что бывает горькое?» и т. п. Только раньше, чем задавать вопрос, подумайте, можете ли вы сами на него ответить. Например, в ответ на вопрос: «Что бывает треугольное?» в голову не приходит почти ничего, кроме крыши.

Еще одна игра — «Сравнения».

- Этот листик зеленый, как...
- Огурец!
- Так. Еще?
- Как лягушка. Как травка. Как кузнечик. Как укроп.

— Очень хорошо.
— Солнышко. К
Очень интересно
облака. Или лесные
деревья, поваленные
и-ера сам ребенок
картины, разбросал
на свече.

Через некоторо
чай, начнет утвержд
бегемота. Рисунок
похож на птичку,
гармошку. Многие с
взрослых, подчас н
а иногда весьма сс
были, они заслужив
ления наблюдатели

Яркие, необычны
ния — это важные
-ой литературы. С
передаст свое отно
-о стихи, ребенок
только сюжет, но и
направим его вни
Если ребенок уже
выше, ему бу
тернии.

Вы прочли дочк
«Зазеркалье». Запомни
ещет Мурочке?
«Зазеркалье» описани

может быть,
запомнила, а дру
раз и снова с
А как

— Очень хорошо. А этот лимон желтый, как...

— Солнышко. Как цыпленок. Как вон та книжка.

Очень интересно придумывать, на что похожи кучевые облака. Или лесные пни, вывороченные из земли корни деревьев, поваленных бурей. Или цветочные пятна, которые вчера сам ребенок, не задумываясь о сюжете своей картины, разбросал по листу бумаги. Или потеки воска на свече.

Через некоторое время ребенок, случайно разлив чай, начнет утверждать, что получившаяся лужа похожа на бегемота. Рисунок на маминых малахитовых сережках похож на птичку, а батарея парового отопления — на гармошку. Многие сравнения окажутся неожиданными для взрослых, подчас необыкновенно удачными и точными, а иногда весьма сомнительными. Но каковы бы они ни были, они заслуживают поощрения, потому что это проявления наблюдательности, творческого подхода к миру.

Яркие, необычные сравнения, красочные определения — это важные выразительные средства художественной литературы. С их помощью писатель создает образ, передает свое отношение к нему. Слушая сказки и особенно стихи, ребенок должен научиться воспринимать не только сюжет, но и красоту языка. Так давайте специально направим его внимание на определения и сравнения. Если ребенок уже «поработал» с ними в играх, описанных выше, ему будет нетрудно выделить их и в стихотворении.

Вы прочли дочке стихотворение К. Чуковского «Чудодерево». Запомнилось ли ей, какие башмачки папа принесет Мурочке? Жаль, если не запомнилось такое любовное описание:

А для Мурочки такие
Крохотные, голубые,
Вязаные башмачки
И с помпончиками!

Может быть, некоторые определения ваша дочка запомнила, а другие забыла. Прочтите ей эту строфу еще раз и снова спросите, какие башмачки будут у Мурочки.

А как описывает К. Чуковский медвежат в стихотворной сказке «Краденое солнце»? Впрочем, простите. Этот

вопрос надо задать не вам — родителям, а вашему ребенку.

— Какие медвежата, помнишь? Правильно, мохнатые а еще? Да, толстопятые. А почему их называют толстопятыми? Да, у них толстые ножки, пятки. А сам мишка какой? Правильно, косолапый. А почему его так называют? Покажи, как он ходит. Да, вот так, косолапо.

Откроем замечательную книжку С. Маршака «Детки в клетке» и прочтем ребенку стишок про львят.

— Какой у львят папа?

— Большой.

— А еще?

— Рыжий.

— Так. А какие у него лапы? А голова?

В этой же книжке есть стихотворение «Страусенок» с многочисленными определениями, создающими образ героя (смысл определений «заносчивый», «гордый» вряд ли понятен ребенку без специального разъяснения; значит, надо дать такое разъяснение). В стихотворении «Собака динго» каждая строфа завершается новым определением. Пусть ребенок вспомнит их, а вы помогите понять смысл таких слов, как «поджарый», «неумолимый».

В той же книжке можно найти выразительные сравнения.

— На что похож пингвин?

— На что похожи зебры? («Разлинованы лошадки, будто школьные тетрадки»)

А вот еще стихотворение про зебру — уже из книжки В. Маяковского «Что ни страница, — то слон, то львица».

Это — зебра.

Ну и цаца!

Полосатее матраца.

— Так на что же похожа зебра?

— На что похожи уши у слонов? Правильно, на блюдо. А чем они похожи на блюдо? Да, такие же большие.

— А на что похожа страница в книжке? Помнишь, как начинается: «Открывай страницу-дверь...» Да, страница похожа на дверь. А чем она похожа? Да тем, что

ее можно открыть, как дверь. Откроем страницу и войдем в книжку, как будто мы открыли дверь и вошли в зоопарк.

Мы научились подбирать определения к простым предметам, придумывать, на что они похожи. Научились находить определения и сравнения в сказках и стихах, запоминать их. Теперь можно заняться более сложным делом — описанием сюжетной картинки.

Возьмите какую-нибудь книжку с картинками, незнакому ребенку. Найдите самую красивую картинку.

Я остановился на иллюстрации к «Дюймовочке» в книге Г. Х. Андерсена (из серии «Библиотека всемирной литературы»).

— Что тут нарисовано? — спросил я у Иры.

— Девочка и две мышки — мама и папа (мышкой-папой назван крот).

— Расскажи, какие они.

— Красивые. У девочки волосы золотые, платье розовое, с кружевом. Она чашечку себе несет, а у мышек уже есть чашечки. На полочке свечка горит. А у папы-мышки голова, как редька, а рубашка белая, и пуговицы. И когти такие острые, длинные, белые. Он немножко страшный. А у мамы-мышки шапочка, как цветок. И платье, как цветок, только синий. Вот.

— Давай придумаем, что они делают, откуда пришли.

— Девочка пришла к мышкам в гости. В их норку. Мама-мышка ей говорит: «Пей чай». Девочка взяла чашку и тоже пьет. Хорошо я придумала?

— Очень хорошо.

Не сразу описания картинок стали такими полными и подробными. Сначала приходилось все время задавать наводящие вопросы, спрашивать у Иры, кто еще есть на рисунке, о ком она забыла.

Описывать можно не только картинку, но и игрушку. Вот, например, пожарная машина. Юра с удовольствием рассматривает ее и обнаруживает, что у нее длинная красная лестница, большие колеса, чтобы быстро ехать на пожар, кабина для шофера, фары, как пуговицы. Эта машина сейчас поедет на пожар тушить кошкин дом.

— Дяди-пожарные полезут на лестницу и залезут на крышу, и с крыши будут лить на пожар воду, и он по-

гаснет. А кошка больше не будет играть со спичками, потому что больше не будет пожара.

— Поэтому больше не будет пожара, — поправляет я.

— Поэтому не будет пожара, — соглашается Юра. И дяди-пожарные слезут и поедут к себе в гараж. И будут спать.

— А машина?

— Тоже поедет в гараж и будет спать.

— Вот это правильно, машина будет спать в гараже. А пожарные, наверное, будут спать у себя дома.

Но вернемся от картинок и игрушек к сказкам. Мы пока не описали еще один полезный и интересный вид работы с ними — драматизацию. Драматизация может идти строго по тексту, а может лишь отталкиваться от него. В первом случае ребенок должен выучить свой текст наизусть.

Давайте всей семьей разыграем сказку Л. Толстого «Три медведя». Разумеется, папа будет Михаилом Ивановичем, мама — Настасьей Петровной, а сын — Мишуткой. Кто-то из взрослых будет также читать текст от автора. Задача ребенка не просто в том, чтобы «отбарабанивать» свои слова. Надо научить его передавать их интонацию. Если у Толстого написано «завизжал так, как будто его режут», ребенок должен суметь это воспроизвести. Тут уж и взрослым придется постараться: от выразительности их чтения зависит общее настроение, которое передается ребенку.

Если текст не воспроизводится дословно, а лишь служит отправной точкой для разыгрывания ситуации, то желательно иметь игрушки, изображающие героев. Тогда авторский текст, описывающий их действия, может быть легко заменен самими действиями, производимыми с игрушками. Очень хорошей подготовкой к такому разыгрыванию сказки служит описанное выше ее разыгрывание с заместителями. Казалось бы, невелика разница — производить действие с игрушечной лисой или с изображающим лису оранжевым кружком. На самом деле разница довольно большая. Игрушка вызывает значительно большую эмоциональную реакцию. Это делает театрализацию более интересной, но затрудняет

для ребенка в
действий в их
того, заместители
сказка: он изгот
же существует и
побуждает ребен
ответствующих
разыгрывании «К
съесть зайца, а не
Игра-драматиз

зает возможность
ко что ребенок де
ным «волчьим» г
тебя съем». И тут
и говорит за не
съедать, я тебе п

Легкость пере
ся именно смен
свою манеру по
то, что можно н
диалог, ребенок
роли спрашивающ
ся ежесекундно
и обратно. Такие
тия ребенка: они
ситуацию с разны
имеющих разные
В завершение
ближе, предлага
задаю, написанны

четыре павлина,
четыре пингвина,
Снежок и мама-со
Снежки в июле
Москву заглянули
за то на денек или
зажали павлины
для дня на п

для ребенка вычленение сюжета, воспроизведение действий в их логической последовательности. Кроме того, заместитель жестко «привязан» к определенной сказке: он изготовлен специально для нее. Игрушка же существует и вне данной сказки, а потому нередко побуждает ребенка к разыгрыванию ситуаций, не соответствующих избранному сюжету. Скажем, при разыгрывании «Колобка» лиса может вдруг захотеть съесть зайца, а не колобок.

Игра-драматизация с использованием игрушек открывает возможность для молниеносной смены ролей. Только что ребенок держал в руке игрушечного волка и хриплым «волчьим» голосом говорил: «Колобок, колобок, я тебя съем». И тут же он оставляет волка, берет колобок и говорит за него тонким голосом: «Не надо меня съедать, я тебе песенку спою».

Легкость перехода от одной роли к другой достигается именно сменой игрушек. Каждая из них диктует свою манеру поведения, свою интонацию. Возникает то, что можно назвать «игрой за двоих»: когда идет диалог, ребенок почти одновременно выступает и в роли спрашивающего, и в роли отвечающего. Приходится ежесекундно перескакивать от одной роли к другой и обратно. Такие игры чрезвычайно полезны для развития ребенка: они учат его смотреть на одну и ту же ситуацию с разных сторон, глазами разных персонажей, имеющих разные (подчас противоположные) цели.

В завершение этой главы мы, как и в предыдущей книжке, предлагаем вам несколько стихотворений и загадок, написанных в расчете на младших дошкольников.

Однажды в июле

Четыре павлина,
Четыре пингвина,
Совенок и мама-сова
Однажды в июле
В Москву заглянули
Всего на денек или два.
Глазели павлины
Два дня на витрины,
Пингинов сморила жара,

А мудрые совы
В ближайшей столовой
Сидели с утра до утра.

Четыре павлина,
Четыре пингвина,
Совенок и мама-сова
Домой возвращались
И все удивлялись:
«Ну чем интересна Москва?»

Лиса

Ходит по лесу лиса,
Щурит рыжая глаза:
Всюду хитрая лисица
Ищет, чем бы поживиться.

В сад забралась на минутку —
Унесла из сада утку,
Из соседнего села
В лес гусенка унесла.

Мы, лиса, тебя накажем:
На ночь сказку не расскажем,
Утром в гости не придем
И к себе не пустим в дом.

Сон слона

Грустный слон увидел сон,
Будто он не грустный слон,
А веселая синица.
Жаль, что это только снится!

Разговор с крокодилом

Я спросил у крокодила:
«Здесь овца не проходила?»
А злодей лежит на дне
И подмигивает мне.

Ночная встреча

Как-то ночью я один
По лесным дорожкам
Поздней осенью бродил
И замерз немножко.
Что-то светится вдали.
Не костер ли там зажгли?
Я туда скорее...
Светлячок в траве лежит,
Сам от холода дрожит:
Светит, но не греет.

Мышь и кошка

Из кладовки мышь-плутка
Сыр таскала очень ловко,
Только ой недобровать:
Кошку я решил позвать...
Мышь таскает сыр и сало,
Кошка есть сметану стала.

Вместе тащат ветчину —
Ну и ну!

Ночью и днем

Всю ночь по кочкам и полям
По лесу черному гулял
Угрюмый черный кот.

Наутро стал зеленым лес
И кот на дерево залез —
Угрюмый черный кот.

Стихи о тишине и шуме

Говорит ослу ослиха:
«Тут сегодня слишком тихо.
Может, мы с тобой вдвоем
На два голоса споем?»
Услыхав про их затею,
Я спешу уйти скорее:
Если петь они начнут,
Слишком шумно станет тут.

Загадки

Дождь прошел, а я осталась
На дорожке во дворе.
Воробьи во мне купались
На потеху детворе.
Но до завтрашнего дня
Солнце высушит меня.
(Лужа)

По бумаге я бегу,
Все умею, все могу:
Хочешь — домик нарисую,
Хочешь — елочку в снегу,
Хочешь — дядю, хочешь — сестру.
(Карандаш)

Мне любой ребенок рад.
(Карандаш)

Отыскал я их в лесу,
А теперь домой несусь.
Видишь — полное лукошко.
Будем жарить их
с картошкой
(Грибы)

Он как маленькая
Оч упрямый, но х

Дым стоит под ста

В чем живет моя с

Я несусь туда иголки

Генералу добычу я

мы в работе поми

От зари и до зари

в лесу найти не

год ноги пос

Вот несколько

Самуилом Яковл

Шумит он в поле и

А в дом не попаде

И куда я не иду,

Посуда он идет.

Когда шагаем мы в

домние, как братья

мы за обедом — по

сью — под кро

те тащат ветчину —
ну!

Ночью и днем
по кочкам и по
су черному гуляя
ый черный кот.
стал зеленым лес
на дерево залез —
й черный кот.

о тишине и шуме
ослу ослиха:
дня слишком тихо
мы с тобой вдвоем.
олоса споем! я
про их затею.
йти скорее:
они начнут,
шумно станет ти

Загадки

шел, а я осталась
е во дворе.
мне купались
етворе.
ашнего дня
ишит меня.

(Лужа)

бегу,
е могу:
мик нарисую,
чку в снегу,
ю, хочешь —
сед

бенок рад.
(Карандаш)

лесу,
й несусь.
ое лукошко
х картошкой.
с Грибы)

Он как маленькая лошадь,
Он упрямый, но хороший.
(Ослик)

Дом стоит под старой
елкой —

В нем живет моя семья.
Я несусь туда иголки,
Принесу добычу я.
Мы в работе поминутно
От зари и до зари.
Нас в лесу найти нетрудно:
Лишь под ноги посмотри.

Вот несколько прекрасных загадок, придуманных
Самуилом Яковлевичем Маршаком:

Шумит он в поле и в саду,
А в дом не попадет.
И никуда я не иду,
Покуда он идет.

(Дождик)

Всегда шагаем мы вдвоем,
Похожие, как братья.
Мы за обедом — под столом,
А ночью — под кроватью.

(Башмаки)

Назови меня скорей.
Я — рабочий...

(Муравей)

Ночь уже не так темна,
Если светит нам...

(Луна)

Посмотри-ка, по дорожке
Ходят маленькие ножки.
На головке — гребешок.
Кто же это?..

(Петушок)

Что такое перед нами:
Две оглобли за ушами,
На глазах по колесу
И седелка на носу?

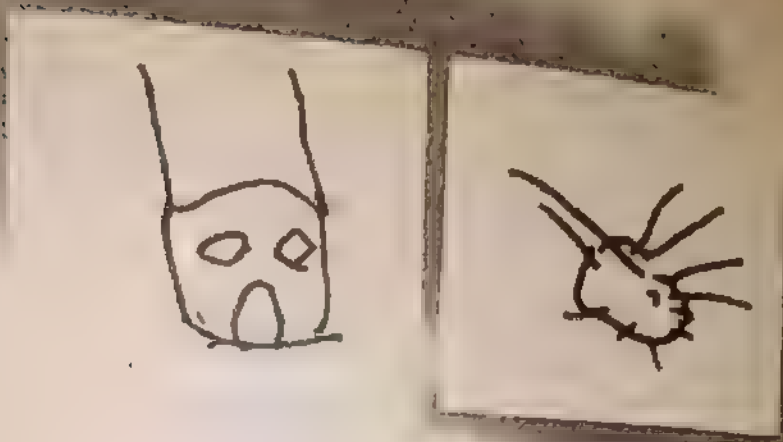
(Очки)

Принялась она за дело,
Завизжала и запела.
Ела, ела
Дуб, дуб,
Поломала
Зуб, зуб.

(Пила)

«...ВОТ И ВЫШЕЛ ЧЕЛОВЕЧЕК»

К четырем годам ребенок, с которым занимались
рисуем, уже умеет изображать самые различные
объекты. Но постороннему зрителю узнать их нелегко.
Что это — заячья голова с длинными ушами или дом с
двумя трубами на крыше? А это что — солнышко с
лучами или ежик с колючками?
Все детали условны, еще нет попытки правильно передать
их относительную величину. Удлиненные формы — руки,
ноги, труба, ствол и ветви дерева и т. п. — изображаются
черточками, как будто они вовсе не имеют толщины.

Углы у прямоугольников и треугольников обычно скруглены или пририсованы как отдельные детали, не входящие в целостный контур.

Короче говоря, рисуя сложный объект, ребенок этого возраста, как правило, не придает значения форме его отдельных частей (хотя форму простых объектов — кастрюли, огурца, пирамидки — он уже может воспроизводить довольно точно).

Пора заняться исследованием конкретных особенностей разных объектов. Лучше всего проводить такое исследование, сопоставляя между собой два объекта, близких по «конструкции».

Я предлагаю Ире нарисовать на одном листе плюшевого мишку, а на другом — ее любимую пластмассовую обезьянку.

— Только нарисуй так, чтобы я сразу догадался, где мишка, а где обезьянка. Посмотри, чем они отличаются друг от друга?

Ира в затруднении. Тогда я рисую на отдельном листе два круга — большой и маленький.

— Это их головы, — говорю я Ире. — Подумай, где мишкина голова, а где обезьянкина.

Она сразу указывает:

- Это мишкина, а это обезьянкина.
- Правильно. Так чем они отличаются?
- Мишка большой, а обезьянка маленькая.
- Молодец! Теперь посмотри, что у них есть.
- Головки. Глазки.
- Какие?

— у мишки
— Еще что е
— Тельце. Ру
маленькие.
— Ну-ка, пос
короткие или дл
— Длинные.
— А толстые
— Тоненькие
— А у мишки
— То-о-олсть
— Ну вот, те

было видно, где

По ходу рис

дать свои вопро

женных нами с

сложно справиться

изображать руки

зять, что они «т

задание: я пред

только лапу.

— Помнишь

реали мишке лаг

не не пришили с

Ира обводит

э.

— Ну вот! А

уже пришили

Вот как выгля

— У мишки большие, а у обезьянки маленькие.
— Еще что есть?
— Тельце. Ручки. У мишки большие, а у обезьянки маленькие.

— Ну-ка, посмотри внимательнее. У обезьянки руки короткие или длинные?

— Длинные.
— А толстые или тонкие?
— Тоненькие.
— А у мишки?
— То-о-олстые.
— Ну вот, теперь ты можешь нарисовать так, чтобы

было видно, где мишка, а где обезьянка.

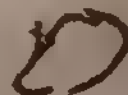
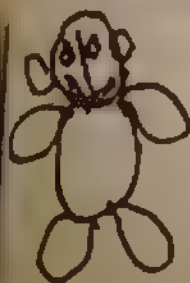
По ходу рисования мне не раз приходится повторять свои вопросы: увлекшись, Ира забывает об обнаруженных нами особенностях «натурщиков». Особенно сложно справиться с мишкиными руками. Ира привыкла изображать руки черточками, и она не знает, как показать, что они «то-о-олстые». Помогает дополнительное задание: я предлагаю нарисовать на другом листе одну только лапу.

— Помнишь стишок: «Уронили мишку на пол, оторвали мишке лапу»? Вот и нарисуй, как она лежала, пока ее не пришили снова.

Ира обводит лапу пальчиком и довольно точно рисует ее.

— Ну вот! А теперь нарисуй ее у мишки — как будто ее уже пришили.

Вот как выглядят Ирины рисунки в готовом виде:

Итак, полезно сопоставлять предметы, имеющие детали с одинаковыми функциями, но различающиеся по форме и величине. Когда с какой-либо деталью возникают затруднения, преодолеть их проще, если сначала изобразить эту деталь изолированно.

Форма отдельных частей будет изображаться более точно, если предварительно обследовать ее с помощью обводящего движения (о том, как проводится такое обследование, мы подробнее писали в предыдущей книжке). Прежде всего надо обследовать форму основных частей, объяснить ребенку, что они «главные». После того как эти части изображены, надо обследовать и изобразить второстепенные детали.

Очень полезно предлагать ребенку для рисования необычные сюжеты, побуждать его к изображению фантастических персонажей. Богатейший запас подобных тем и образов предоставляют сказки. Конечно, ребенок пока еще не сможет делать полноценные иллюстрации, отражающие действия героев, но изображать самих героев в окружении сказочных вещей он вполне в состоянии. Почему бы не нарисовать Бабу-Ягу, стоящую около своей избушки? Или Жар-птицу в волшебном саду. Или Колобок, катящийся по дорожке.

При изображении сказочных персонажей дети научаются использовать различные выразительные средства, передающие отношение к герою. Например, положительные герои могут изображаться более аккуратно, чем отрицательные. В этом случае «неаккуратность» в изображении Бабы-Яги становится не недостатком рисунка, а достоинством, повышающим его эмоциональную выразительность. Любимых героев дети часто украшают: рисуют узор на одежде, пуговицы, бантик. При рисовании положительных персонажей обычно используются чистые яркие тона, для изображения отрицательных — темные, «грязные».

Не следует прямо указывать ребенку на те или иные средства, с помощью которых можно передать свое отношение к изображаемому. Пусть он сам найдет эти средства — иначе вместо творческой передачи собственных оценок и эмоций он будет автоматически вос-

производить
нотолкнуть е
мов нужно.

Мама толь
и теперь дочк
Мама спраши

— Как, по

— Плохая

— А дево

— Хороша

— Значит,

Баба-Яга у те

Такого обс

ется область

остаётся лиш

точности найд

художника.

Не раз пр

возникнут на

вать?», «А как

«Покажи»,

неизбежны. И

когда, не при

рисовать. Я бу

Итак, не ре

но и не отстр

рывать ребен

занность дости

— Я знаю,

нарисовать. Ты

красивую Жар

Откуда же

отношения к п

придут из ку

с самого рож

игрушки, окр

привлекательн

укра

детский рису

сма

производить показанный или подсказанный прием. Но натолкнуть его на самостоятельный поиск таких приемов нужно.

Мама только что прочла дочке сказку «Гуси-лебеди», и теперь дочка собирается сделать рисунок к этой сказке. Мама спрашивает:

- Как, по-твоему, Баба-Яга хорошая или плохая?
- Плохая.
- А девочка?
- Хорошая.
- Значит, надо постараться, чтобы все видели, что

Баба-Яга у тебя плохая, а девочка хорошая.

Такого обсуждения вполне достаточно. Дальше начинается область самостоятельных поисков, и взрослому остается лишь наблюдать за ребенком, поражаясь то точности найденного решения, то беспомощности юного художника.

Не раз придется уходить от прямых ответов, когда возникнут настойчивые вопросы: «А как это нарисовать?», «А как, чтобы девочка была хорошая?»

«Покажи», «нарисуй мне» — эти требования почти неизбежны. И стоит проявить пренебрежение «мне некогда, не приставай», как ребенок заявляет: «Я не умею рисовать. Я буду рисовать каляку-маляку».

Итак, не решать изобразительную задачу за ребенка, но и не отстраняться. Всегда сохранять — и демонстрировать ребенку — веру в его возможности, заинтересованность достигаемыми им результатами.

— Я знаю, что ты сможешь сама придумать, как это нарисовать. Ты очень хорошо рисуешь, помнишь, какую красивую Жар-птицу ты нарисовала вчера?

Откуда же придут приемы передачи эмоционального отношения к герою, если их не покажет взрослый? Они придут из культуры, в которой ребенок воспитывается с самого рождения. Он ведь уже давно знает, что его игрушки, окрашенные в яркие чистые тона, красивы, а грязь некрасива. Что аккуратно одетый ребенок выглядит привлекательнее, чем неряха. Что на праздник люди надевают украшения. Этот-то опыт и переносится в детский рисунок. Большое значение имеет также рассмотрение иллюстраций в книжках. Эти иллюстрации

неосознанно используются ребенком как образцы для собственных рисунков.

Но почему неосознанно? Можно же объяснить ребенку, что его рисунок должен быть похож на иллюстрацию в книге. Конечно, можно. Но это даст только отрицательный эффект. Не исключено, что ребенок вообще откажется рисовать: «Я так не умею». Если же он не откажется, то вместо творческой самостоятельной деятельности, ведущей к развитию восприятия, образных представлений, воображения, займется беспомощным срисовыванием, почти ничего не дающим для детского развития. А в лучшем случае (он же самый вероятный) требование «рисовать, как в книжке», просто не будет воспринято ребенком, никак не повлияет на его рисунок.

Ребенку часто хочется изобразить какую-нибудь ситуацию, сценку. Если рисуется человек, то в руке у него должен быть шарик или флажок. Если дом, то рядом должен стоять хозяин. Если дерево, то вокруг должны расти цветы. Чем больше внимания будет уделяться в семье детским рисункам, чем больше будут ребенка расспрашивать о них, тем скорее появится стремление изображать сюжеты — поначалу простые, а затем все более сложные.

Юра нарисовал грузовик.

— А что он везет? — спрашиваю я.

— Камни, — отвечает он.

— Почему
— Они та
— Нет уж
— А то н
Юра начин
грузов, залеза
— Еще как
Чтобы был бо
— Из этих
А где же его
— Там, —
— Давай н
какой лист бу
На этом лис
кий.
— По-моем
везти туда кам
— Делать
ведущую к до
дорогу. Будет
Как видите,
ния, тут же в
то будет стро
или уже постр
строители на р
за Юра. Рисов
то лишь финал
К сожалению
моет детей. Сь
— Видишь, т
— Тут сплос
— Это стрел
били.
но папа непр
— Не вижу
Короче,
конечно, сам
ждет его при
постар

— Почему же их не видно?

— Они там, в кузове.

— Нет уж, давай нарисуем так, чтобы они были видны. А то никто не догадается, что они там есть.

Юра начинает рисовать камни. Они заполняют весь кузов, залезают на крышу, попадают в кабину.

— Еще камень, еще камень, — приговаривает Юра. — Чтобы был большой дом.

— Из этих камней построят дом? — догадываюсь я. — А где же его будут строить?

— Там, — показывает он за край листа.

— Давай нарисуем, как его строят. — И я даю Юре новый лист бумаги.

На этом листе он рисует дом, на вид вполне достроенный.

— По-моему, этот дом уже построили. Зачем же везти туда камни?

— Делать дорожку. — И Юра начинает рисовать ведущую к дому дорожку, приговаривая: — Вот, строят дорогу. Будет хорошая дорога. Вот, построили.

Как видите, замысел рождается прямо по ходу рисования, тут же видоизменяется (сначала предполагалось, что будет строиться дом, потом ситуация меняется — дом уже построен и остается лишь сделать дорогу). Строители на рисунке отсутствуют: их роль взял на себя сам Юра. Рисование слито с игрой, готовый рисунок — это лишь финальный момент игры.

К сожалению, взрослые иногда совершенно не понимают детей. Сын приносит папе рисунок и объясняет:

— Видишь, тут война.

— Тут сплошная мазня, — пожимает плечами папа.

— Это стреляли. Летел самолет, а в него выстрелили и сбили.

Но папа непреклонен:

— Не вижу никакого самолета. Постарайся рисовать аккуратнее.

Конечно, самолета не видно. Он был раньше, а потом его пришлось зачеркнуть: ведь его сбили. Не осуждайте подобные рисунки. Выслушайте рассказ ребенка, постарайтесь увидеть за финальным кадром последовательность приведших к нему событий. Оценивать такой

рисунок можно только вместе с рассказом — они составляют единое произведение.

«Разыгрывание» рисунков нужно поощрять: оно развивает фантазию, готовит почву не только для дальнейшего овладения сюжетным рисунком, но и для любой другой творческой деятельности.

Так что же, все рисунки теперь будут превращаться в мазню? Конечно, нет. Во-первых, их разыгрывание вовсе не всегда будет сопровождаться зачеркиванием — скажем, Юрино «строительство» дороги не привело к такому результату. Во-вторых, иногда — но иногда, а не всегда! — надо ставить перед ребенком задачу сделать «красивый аккуратный рисунок». Такая задача уместна, если рисунок предназначается кому-нибудь в подарок или если его собираются повесить на стену для украшения комнаты. Не следует поощрять «разыгрывание» при рисовании красками, иначе исчезнет их преимущество перед карандашом — возможность создавать гармонично сочетающиеся цветовые пятна.

Рисунок, сделанный Юрой, еще нельзя назвать сюжетной композицией. И сюжет придумывался не самостоятельно, а с помощью взрослого, и композиция практически отсутствует: изображения размещены на двух разных листах (на одном — машина, везущая камни, а на другом — дом и строящаяся дорога). Это промежуточный этап в обучении ребенка сюжетному рисунку. Снята задача размещения всех изображаемых объектов на листе, все внимание уделено совместному со взрослым развитию замысла. Такие задания очень полезны, но они должны чередоваться с другими, когда замысел достаточно прост и большее внимание уделяется композиции.

— Что ты будешь рисовать?

— Дом.

— А кто в нем живет?

— Мальчик.

— Ты его тоже нарисуешь?

— Да.

— Ну давай. Покажи, где ты нарисуешь дом, а где мальчика.

— Вот тут дом, а тут мальчика.

— Хорошо, рисуй.

Таков обсуждение помогает ребенку заранее представить себе будущий рисунок, определить место, отведенное на листе каждому задуманному объекту. Если вы видите, что в процессе рисования ребенок «потерял замысел» (например, забыл, что надо оставить место для мальчика), напомните ему лучше в форме вопроса: «Ты не забыл, что еще хотел нарисовать на этом рисунке?»

Теперь несколько слов о рисовании красками. Перед четырехлетним ребенком, который достаточно хорошо освоил технику обращения с ними, можно ставить весьма сложные художественные задачи. Можно предложить ему нарисовать веселый солнечный день и, наоборот, скучный дождливый день. Нарисовать вечер или даже ночь. Зиму и весну. Красивое озеро и грязную лужу.

Скорее всего, такие рисунки будут беспредметны, но передать настроение, выбирая соответствующие цвета, ребенок уже вполне в состоянии. Такие рисунки хорошо смотрятся на больших листах бумаги, дающих простор для крупных цветовых пятен. При этом удобна широкая кисть (не забывать ее тщательно мыть!), позволяющая быстро покрывать лист краской (желательно использовать гуашь). Задача, стоящая перед ребенком, будет облегчена, если ему дается цветная бумага. Скажем, для «дождливого дня» можно дать серую бумагу, для «ночи» — темно-синюю или черную, для «солнечного дня» — сравнительно светлую и не особенно яркую (чтобы она не «забивала» краски) голубую, зеленую или желтую. Для «зимы» хороша светло-голубая бумага, для «весны» — светло-зеленая.

Если ребенок уже умеет получать цвета путем смешения (как учить его этому, описано в главе «В мире вещей»), то это умение нужно использовать в рисовании красками.

Ира решила нарисовать лес, а я дал ей только желтую и синюю краски.

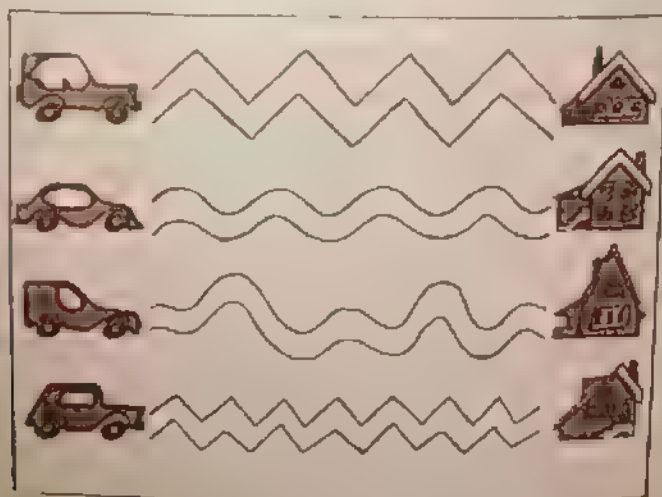
— Дай мне зеленую, — просит Ира.

— А ты сделай ее сама, — предлагаю я, — ты ведь ее уже делала.

Ира соглашается. Она кладет на палитру немного синей краски, тщательно моет кисточку и добавляет желтую краску. От смешения получается зеленая — ею Ира рисует

листья на деревьях. Краски смешаны не очень хорошо, и листья выходят разных оттенков. От этого рисунок становится выразительнее, хотя сама художница даже не замечает, что цвет в разных местах неодинаков. Желтое солнце с длинными лучами завершает рисунок.

В заключение этой главы можно посоветовать специальное упражнение для развития точности движений. Оно будет не только способствовать овладению техникой рисования, но и явится первым шагом в долгом процессе подготовки детской руки к овладению письмом. Упражнение проводится так. Взрослый рисует «дорожку», у одного конца которой стоит машина, у другого — дом. Машина должна «проехать по дорожке» к дому. Ребенок, не отрывая карандаша от бумаги и стараясь не выйти за пределы дорожки, соединяет линией машину с домом. Вот как выглядит лист с несколькими такими дорожками (по верхней машине уже проехала, по остальным еще нет):

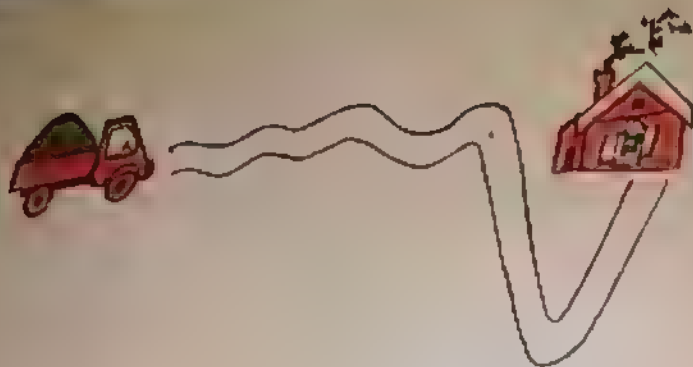

Ширина дорожек подбирается так, чтобы задача была достаточно трудна, но доступна ребенку. Обычно выходы за пределы дорожки учащаются с приближением к дому: ребенок торопится к цели, забывая о других условиях задачи. Поэтому такое упражнение наряду с развитием движений помогает также формированию внимательного отношения к условиям задачи, контроля за собственными действиями. Этот момент можно еще усилить, предлагая дорожки такого типа:

Другое упражнение — «охотник с ружьем». Охотник должен выстрелить и попасть в мишень. Прямой линией не отрывается от

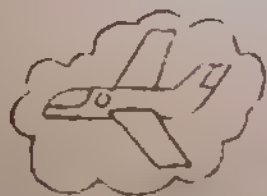
Для того, чтобы сделать упражнение «сделать силуэта самолета через дырочки в картоне», можно использовать следующий материал.

Другое упражнение, развивающее точность движений, — «охотник и волк». На одном конце листа рисуется охотник с ружьем, на другом — волк. Охотник должен «выстрелить и убить волка» (дуло ружья соединяется прямой линией с фигуркой волка; карандаш при этом не отрывается от бумаги).

Для того, чтобы научить ребенка пользоваться карандашом, делать правильный нажим, можно использовать упражнение «самолеты за облаками». Взрослый рисует два силуэта самолетов и контуры облаков. Ребенку предлагается сделать одно облако «таким темным, чтобы самолет через него совсем не было видно», а другое — «светленьким, чтобы самолет был через него немножко виден».

ЛЕПКА

Лепка, как и рисование, — одно из любимых занятий малышей. Что составляет главную трудность рисования? Пожалуй, необходимость передачи формы объемного предмета на плоском листе. Тут этой трудности нет. Зато есть свои: лепка требует очень точного управления движениями.

Сначала несколько слов об организации занятий. Материалом обычно служит пластилин. Глина имеет много преимуществ, но и один очень серьезный недостаток: она не продается в детских магазинах. Итак, пластилин. Его самое заметное свойство — это способность оставлять неотмываемые пятна на обоях, попадать во все щели и разноситься по всему дому. Поэтому занятия лепкой — по крайней мере, в первое время, пока ребенок не усвоил правил обращения с пластилином, — должны проводиться только при участии взрослого. Лепить лучше всего на дощечке или фанерке, чтобы не портить стол. Сразу же после занятия надо тщательно вымыть ребенку руки и спрятать пластилин.

Существует много разных приемов создания лепного изображения. Можно создавать его, отсекая от большого кома пластилина «лишние» куски (примерно так же скульптор работает с твердыми материалами — камнем, деревом). Можно получать детали вытягиванием или вдавливанием. И наконец, можно собирать изделие из отдельных частей, изготовленных заранее. Этот способ весьма редок у скульпторов-профессионалов, но наиболее прост для ребенка. Поначалу детали изготавливаются взрослыми, а ребенок только собирает их и слепливает вместе. На этом этапе он фактически не лепит предмет, а конструирует его из готовых элементов.

— Давай слепим человека, — говорю я Ире. — Вот это будет его голова. — Я выкатываю между ладонями пластилиновый шарик и выдавливаю на нем глаза, нос, рот.

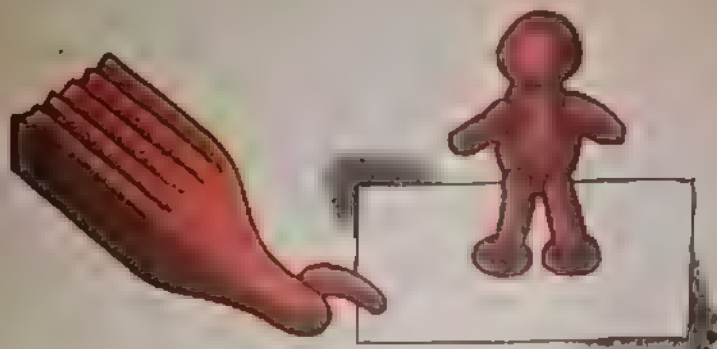
— Вот тельце. — Я делаю другой шар, побольше, потом слегка сжимаю, так что он приобретает форму руки. Вот ноги. Прилепи все на свои места.

Начинается строительство человека. Сначала точно только немного ступни, чтобы нащ...

Следующее з... предлагаю Ире с... прошлый раз, тол... Ира собирает соб... века. Я достаю иг... — Посмотри, Ира кладет св... начинает подгиб... снизу.

— Она головк... Я не согласен... — Попробуй с... я указываю на иг... Приходится о... другое место. Но... зия ко мне: — Ты уши не... Делаю уши. — Молодец, баку.

Начинается «сборка». Ира уже неплохо освоила схему строения человеческого тела, поэтому все детали достаточно точно попадают на свои места. Мне остается только немного поправить положение ног и наклеить ступни, чтобы наш человечек мог стоять.

Следующее задание сложнее: через пару дней я предлагаю Ире слепить собаку. Детали те же, что и в прошлый раз, только к ним прибавился хвост колечком. Ира собирает собаку так же, как раньше собирала человека. Я достаю игрушку — пластмассового щенка.

— Посмотри, как он стоит, — говорю я.

Ира кладет свою пластилиновую собаку на живот и начинает подгибать лапы так, чтобы они оказались снизу.

— Она головку опустила, — сообщает Ира.

Я не согласен с этим вариантом.

— Попробуй сделать, чтобы она ее подняла, как та, — я указываю на игрушечного щенка.

Приходится отлепить голову и переставить ее на другое место. Но теперь уже у Иры возникает претензия ко мне:

— Ты уши не сделал.

Делаю уши.

— Молодец, — хвалит меня Ира и доделывает собаку.

Так можно «собирать» людей, животных, дома (если заранее изготовлены куб для стен, треугольная призма для крыши и «колбаска» для трубы), предметы мебели, машины и т. п. Все зависит от того, достаточно ли у родителей времени, чтобы изготовить нужные детали.

Другое задание, которое можно давать ребенку в начале овладения лепкой, — это задание на видоизменение исходной простой формы.

Я слепил двух человечков и предлагаю Ире сделать им шляпы. «Полуфабрикаты» уже есть — это пластилиновые шарики примерно того же размера, что и головы человечков.

— Сделай из этого шляпу, — говорю я.

Ира пытается налепить шарик на голову пластилиновому «дяде».

— Таких шляп не бывает, — вмешиваюсь я. — Она не наденется на голову. — И я сам у нее на глазах превращаю шарик в «шляпу», выдавив в нем углубление пальцем.

Ира воспроизводит это действие со вторым шариком и надевает шляпы нашим героям.

В другой раз мы так же лепим тарелки — для этого шарики приходится расплющивать, превращая их в «лепешки». На «тарелки» кладем мелкие кусочки пластилина — это еда.

Более сложное задание — свернуть тонкий кусок пластилина в трубочку. Это будет труба для дома. Такая же трубочка, если к ней снизу прилепить «лепешку», превратится в стакан или кружку (для кружки нужна еще ручка, которую удобно делать из тонкой «колбаски», изогнутой дугой). Так же можно сделать кастрюлю — только тогда должно быть две ручки, а саму трубочку нужно сделать пошире (и донышко побольше). «Лепешка» с приделанной к ней «колбаской» — это сковородка. А «лепешка» с четырьмя «колбасками», прилепленными перпендикулярно к ней, — это круглый стол. Вот как много разных вещей можно сделать из одних и тех же элементов!

«Лепешки», а затем и «трубочки» ребенок может делать из «полуфабрикатов» — шариков и плоских листов пластилина. Позднее и «колбаски» начнут изготавливать-

ся ребенком самостоятельно. А вот с шариками сложнее. Их выкатывание требует сложного согласованного движения двух ладошек, и освоить такое движение малышу нелегко.

Еще одна трудность связана с необходимостью действительно разминать пластилин. Это требует и силы, и терпения, которыми большинство малышей не обладают. Поэтому взрослый и тут должен оказать ребенку помощь. Но, как всегда, в меру. То, что ребенок может сделать сам, пусть делает. Ведь и выкатывание «колбасок» и шариков, и разминание пластилина очень полезны для развития движений, причем полезны по-разному, так что одно другого не заменяет. Разминание развивает силу пальцев, выкатывание — точность и координацию движений, умение управлять ими.

На этом этапе хорошее задание — лепка «натюрморта». Сплющив большой шарик, можно сделать блюдо. Из маленьких шариков и «колбасок» получатся фрукты и овощи. Зеленая «колбаска» — огурец, оранжевая — морковка (ей надо сделать острый кончик), синяя (не слишком тонкая и слегка изогнутая) — баклажан. Слегка сплюснутый красный шарик — помидор, желтый — яблоко. Если желтый шарик начать выкатывать так, как катают «колбаску», выйдет лимон. Если слегка сжать шарик сверху, оставив без изменений нижнюю часть, он превратится в грушу. Для ребенка, еще не умеющего выкатывать шарики, их должен изготавливать взрослый. Ребенку останется вполне достаточно работы: доделать фрукты и овощи, расположить их на блюде, которое тоже предварительно надо доделать, сплющив большой шарик.

Отдельная задача — изображение мелких деталей с помощью вдавливания или процарапывания. Оно особенно необходимо, когда нужно сделать человеческое лицо или морду животного. Удобный и достаточно универсальный инструмент для вдавливания и процарапывания — заостренная спичка. Она пригодится, когда надо будет изобразить глаза и рот, рыбью чешую, узор на чашке или тарелке, черепичную поверхность крыши.

Один из самых сложных приемов — вытягивание. С помощью этого приема удобно делать уши, нос, птичий клюв. Вряд ли четырехлетний ребенок сможет так вытя-

нать уши и нос на человеческом лице, чтобы от этого лица хоть что-нибудь осталось. А вот научить его делать утиный клюв или заячьи уши вполне можно. Для развития мелких движений вытягивание, пожалуй, наиболее полезный прием.

Развивать силу пальцев и навыки их движений

Развивать силу пальцев и навыки управления мелкими движениями, которые так важны в лепке, а позднее станут необходимым условием успешного обучения ребенка письму, можно и с помощью дополнительных специальных упражнений. Одно из них — это разрывание бумаги на мелкие кусочки. Лист разрывается пополам, обрывки накладываются один на другой, и процедура повторяется. Не надо складывать обрывки вместе до бесконечности. Достаточно, чтобы набралось 2—6 слоев (в зависимости от силы пальцев ребенка и от толщины бумаги). После этого основная задача — сделать обрывки как можно мельче.

Бумага для разрывания должна храниться отдельно от любой другой, и ребенок должен твердо знать, что рвать можно только эту бумагу.

Прекрасно развивает мелкие движения нанизывание бисера или бус. Если у вас нет детских бус, можно нанизывать на тонкую проволочку пуговицы.

Застегивание пуговиц на своей и кукольной одежде, зашнуровывание ботинок — это тоже хорошие упражнения для детских пальчиков.

В завершение этой главы предложим несколько сюжетов для лепки.

Дерево. Ствол — толстая «колбаска», ветки — тонкие. Чтобы оно устойчиво стояло, надо сделать пластилиновую подставку. На верхушку дерева можно посадить птицу, сделанную из одного куска пластилина (исходная форма приближается к лимону, затем вытягиваются клюв и хвост, острой спичкой делаются углубления — глаза, процарапывается рисунок сложенных крыльев. Под деревом могут расти грибы (ножка — «колбаска», шляпка — шарик, сплюснутый с одной стороны, превращенный в полушар; если гриб получился почти того же размера, что и дерево, это не страшно).

Семья. Три человека — мама, папа и ребенок. Если вместе с родителями сделать еще несколько сюжетов, то получится целый мир.

...что и дерево, это не страшно).
56

если есть старшие или младшие братья и сестры, то, разумеется, следует вылепить и их.

Зоопарк. Разные животные, сделанные по одной схеме (удлиненное туловище, шарообразная голова, четыре ноги — «колбаски», хвост — тонкая «колбаска») и различающиеся характерными деталями: у оленя — два рога, у носорога — один рог посреди головы, у слона — хобот, у зайца — длинные уши, у лисы — удлиненный нос. Детали либо изготавливаются отдельно и прилепляются на нужное место, либо вытягиваются из общего куска. Такую композицию хорошо делать после реального посещения зоопарка.

Игрушки. Кукла, мишка (от настоящего он отличается тем, что соответствует не схеме животного, а схеме человека: голова наверху, вместо четырех ног две ноги и две руки), машина, набор кукольной мебели (стол — «лепешка» с четырьмя ножками — «колбасками»; табурет — той же конструкции, но поменьше; шкаф — прямоугольный брусок пластилина с процарапанными дверцами).

Совсем не обязательно делать всю композицию за

один прием. Желательно, чтобы каждый отдельный объект был завершен за одно занятие, но остальные элементы композиции могут изготавливаться в последующие дни. День за днем может пополняться набор «зоопарка», разрастаться «семья», обогащаться композиция сразу — Не уничтожайте сделанную композицию сразу — дайте ей постоять хотя бы несколько дней, покажите другим членам семьи, не присутствовавшим при лепке. Пусть ребенок приучается к тому, что полученный результат имеет определенную ценность.

МЫ СТРОИМ ДОМ

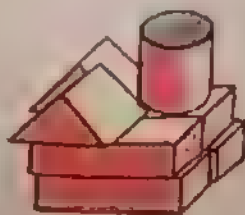
— Папа, давай строить!

На этот призыв нельзя не откликнуться: конструирование из кубиков — наше общее увлечение.

— А что мы будем строить?

— Дом!

Начинается строительство дома. Юра накладывает кирпичики один на другой, сверху сооружает крышу из треугольных призм и даже ухитряется пристроить где-то сбоку трубу.

До сих пор мы строили только дома такого типа. Но сегодня у нас начнется новый этап: постройка полноценного жилища для куклы.

— Как же Дюймовочка войдет в этот дом? — спрашиваю я, ставя рядом с Юриным сооружением куклу.

Юра в растерянности. Я предлагаю ему оглядеться вокруг.

— Посмотри, мы живем в доме. А что вокруг нас? — И я указываю на стену.

— Окно.

— Так. А в чем это окно?

— Оно на стене.
— Правильно.
— Как — окна, чтобы мы делаем так, чтобы а сама она пусть Предшествующее сооружение, не чье-то стены, не когда Юра, на пристроить себе «комнату».

— Не помещается возиться с п

Я чуть-чуть

подсказку, Юра

они начинают

гостроить пото

чик теперь лох

ступающая над

давает куклу

то Дюймовочка

исчет иметь так

— Пускай ст

Спорить с

раза хорош и

иришил строит

и водрузил на

В следующе

будет строите

стоять, из кот

а потом заход

Юры не зада

решал подоб

дыдущем слу

потому, что

теперь

Вот те

Приходи

ред е

— Оно на стене.

— Правильно. Всюду вокруг нас — стены. А в стенах — окна, чтобы мы могли смотреть на улицу, и двери, чтобы мы могли выходить и заходить. Давай сделаем так, чтобы мы могли выходить и заходить, а сама она пусть живет внутри домика.

Предшествующее здание разбирается, и начинается сооружение стен вокруг куклы. Вот построены все четыре стены, но они чересчур широко расставлены: когда Юра, начав возводить перекрытие, пытается пристроить сверху кирпичик, тот проваливается в «комнату».

— Не помещается, — жалуется Юра, снова начиная возиться с перекрытием.

Я чуть-чуть придвигаю одну стену к другой. Поняв подсказку, Юра сдвигает кирпичики так близко, что они начинают касаться Дюймовочки. Снова попытка построить потолок — и снова неудача. Первый кирпичик теперь ложится хорошо, но второму мешает выступающая над стенами голова куклы. Тогда Юра укладывает куклу горизонтально. Я пытаюсь внушить ему, что Дюймовочке неудобно все время лежать, что она хочет иметь такой же дом, как у нас, где можно стоять.

— Пускай спит, — категорично отвечает Юра.

Спорить с ним бессмысленно. Ладно, для первого раза хорош и такой результат: Юра благополучно завершил строительство дома для спящей Дюймовочки и водрузил на крыше неизбежную трубу.

В следующий раз мы заранее договариваемся, что будет строиться настоящий дом, в котором можно стоять, из которого можно выходить, когда захочется, а потом заходить обратно.

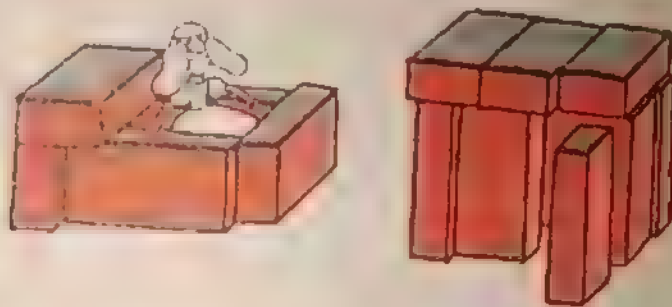
Сама задача сделать достаточно высокие стены для Юры не представляет особого труда: он уже не раз решал подобную задачу, строя ворота и мосты. В предыдущем случае он не пожелал этим заняться просто потому, что его внимание было направлено на другое. Теперь он охотно делает Дюймовочке удобный домик. Вот только как быть с дверью?

Приходится ему помочь. Я осторожно выдвигаю вперед один из кирпичиков: это и будет дверь. Дверь от-

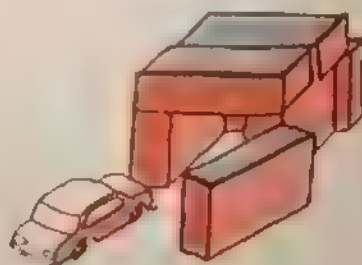
крывается — Дюймовочка выходит из домика (во время строительства она находилась внутри). Юра закрывает за Дюймовочкой дверь, но тут же опять открывает ее и снова заводит куклу в дом:

— Опять зашла.

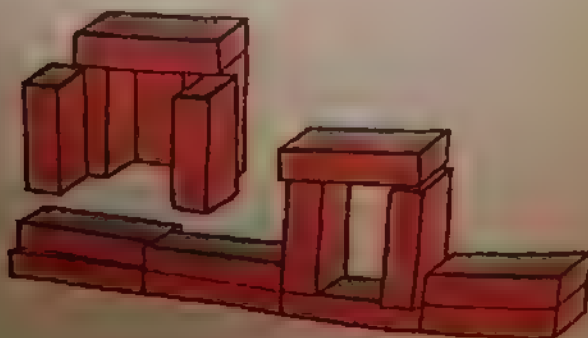
Ясно, что Дюймовочка еще долго будет ходить туда-сюда.

Следующая наша постройка того же типа — это гараж для машины. Теперь уже Юра все делает сам. Главное его достижение — это сооружение ворот, достаточно широких для машины.

Теперь, когда ребенок научился создавать замкнутое пространство, ограниченное сбоку стенами, а сверху потолком, ему нетрудно будет построить шкаф для кукольной одежды, грузовик с кабиной, в которую можно посадить шофера, и многое другое.

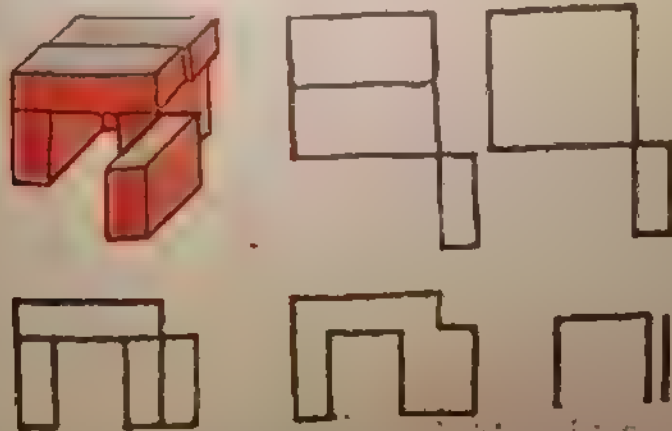

Повышение
струкций — не
которой можно
деятельность д
сделали различ
ры можно соор
есть много соор
мо новых тип
развитии его
Для трехлет
вать объемные
ные чертежи,
разец — это з
ца, которую
на расчленен
стоит констру
ее общая ко
ид постройки
ьполнены в
ном масштаб
точного вида
особенности.
разец, расчл
менный и не
образец одн

Еще од
требуемый
возможно
ериала. Н
Пусть

Повышение сложности предлагаемых ребенку конструкций — не единственная и не основная линия, по которой можно двигаться, развивая конструктивную деятельность детей. В предыдущей книжке мы описывали различные виды образцов, с помощью которых можно ставить задачу на воспроизведение того или иного сооружения. Обучение ребенка использованию новых типов образцов — важнейшее направление в развитии его образного мышления.

Для трехлетних детей мы рекомендовали использовать объемные образцы, расчлененные и нерасчлененные чертежи, схематические образцы. Объемный образец — это заранее сделанная взрослым конструкция, которую ребенку предлагается воспроизвести. На расчленном чертеже видно, из каких деталей состоит конструкция, на нерасчленном показана лишь ее общая конфигурация. Чертежи могут изображать вид постройки сверху (план) или сбоку. Они могут быть выполнены в натуральную величину или в уменьшенном масштабе. Схематический образец не отражает точного вида конструкции, а лишь задает ее основные особенности. На рисунке представлены объемный образец, расчлененный и нерасчлененный планы, расчлененный и нерасчлененный вид сбоку и схематический образец одной и той же конструкции.

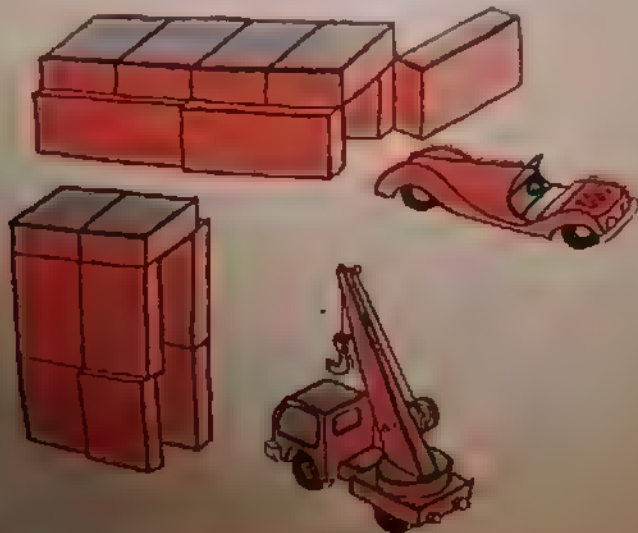
Еще один вид образца — рисунок, изображающий требуемый объект в его реальном виде, который невозможно точно воспроизвести из строительного материала. Например рисунок грузовика. Пусть ребенок сам догадается, как сделать похожий

грузовик. В случае затруднений взрослый может ему немного подсказать. Если в строительный материал входят цилиндры, то колеса можно будет сделать из них. Если их нет, то колеса придется изображать кубиками. Сделать скругленную кабину, по-видимому, не удастся — ее придется делать прямоугольной. В итоге получится что-то такого типа.

Рисуя предмет, который ребенок должен сконструировать, надо делать его не слишком сложным и, главное, четко показать на рисунке, из каких основных частей он состоит.

Конструирование по образцам не должно вытеснять других видов работы со строительным материалом, описанных в нашей предыдущей книжке. Иногда надо предлагать ребенку строить объект по заданным условиям. Вот две машины. Одна из них — длинный и низкий гоночный автомобиль, другая — довольно короткий, но высокий автокран. Для машин нужны гаражи. Не стоит давать ребенку никаких образцов. Пусть он сам сообразит, какими должны быть пропорции гаражей, попробует поставить каждую машину

свой гараж. Если
ст в постройку нео
Условия могут
оужения, но и
можно.

Я ставлю перед
— Построй для
друга из око
Делать окошки
они должны он
Юра строит
обращены окнами

— Нет, так
кро я. — Ну-ка
гнуть в это с
Юра нагибае
— Видишь м
— Да.
— А другая
не тут.
Юра вытас
ставит пере
им.

— О, тепе
атрешка оста
Приходитс
строить ег
ришлось по
ут, сколько
Юрих домика
Можно
сразу много
вшили

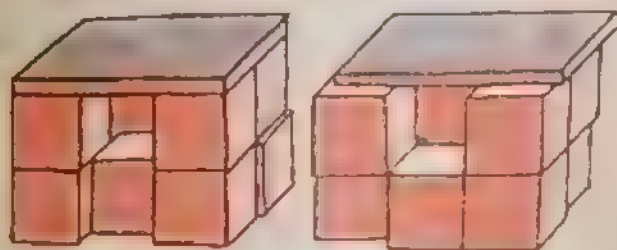
в свой гараж. Если машина не влезает, пусть сам внесет в постройку необходимые исправления.

Условия могут относиться не только к размерам сооружения, но и к его пространственному расположению.

Я ставлю перед Юрой две маленькие матрешки.

— Построй для них дома так, чтобы они видели друг друга из окошек и могли поговорить.

Делать окошки Юра уже умеет. Но вот догадаться, что они должны оказаться одно напротив другого, труднее. Юра строит дома так, что оба они оказываются обращены окнами к нам.

— Нет, так матрешки не увидят друг друга, — говорю я. — Ну-ка посмотри, с какой стороны можно заглянуть в это окошко. — Я указываю на левый домик.

Юра нагибается и заглядывает в окно.

— Видишь матрешку?

— Да.

— А другая матрешка ее не видит — она ведь стоит не тут.

Юра вытаскивает вторую матрешку из ее домика и ставит перед окном — туда, где только что сидел сам.

— О, теперь они друг друга видят. Но только эта матрешка осталась без домика.

Приходится разобрать домик второй матрешки и строить его на новом месте. Да, над этой задачей пришлось потрудиться. Но зато теперь матрешки могут, сколько захотят, смотреть друг на друга, сидя в своих домиках.

Можно задавать условия, требующие построения сразу многих предметов. Вот, например, мы с Ирой решили обставить мебелью кукольную комнату. Разу-

меется, все предметы должны быть соответствующей величины.

Чем старше ребенок, тем большую пользу для его развития приносит конструирование по собственному замыслу. Но чтобы оно не превратилось в бессмысленное манипулирование строительными деталями, нужно предварительно обсуждать замысел хотя бы в самой общей форме.

— Что ты будешь строить?

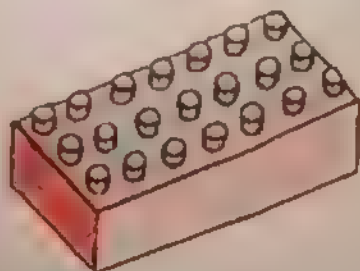
— Дом.

— Для кого?

— Для этого зайчика.

— Правильно, зайчику нужен дом.

Четырехлетнему ребенку можно предлагать для конструирования не только строительный материал, но и простейшие «конструкторы». «Конструкторы» отличаются от «строителей» тем, что отдельные элементы не просто приставляются друг к другу или накладываются один на другой, а скрепляются тем или иным способом. Очень хороши «конструкторы», состоящие из кирпичиков с шипами, обеспечивающими их соединение:

Из таких кирпичиков можно конструировать различные дома; если к набору прилагаются колеса, то есть возможность делать машины. Такую машину можно катать по полу, не опасаясь, что она развалится.

В последние годы выпускаются различные «конструкторы», предназначенные для создания беспредельных композиций орнаментального типа. Работа с ними развивает чувство формы, способствует повышению точности движений, позволяет ребенку овладеть разными способами скрепления деталей. Очень хороши сборно-разборные модели машин. Некоторые из них состоят из блоков, скрепляющихся

с помощью шипов. Другие собраны на пластмассовых болтах и гайках, при завинчивании и отвинчивании которых ребенка можно учить пользоваться гаечным ключом. Собираание таких моделей полезно и для развития пространственных представлений, и для совершенствования движений, особенно когда при сборке используется гаечный ключ или другие инструменты.

Полезным и привлекательным занятием для четырехлетнего ребенка может стать и конструирование из бумаги. Оно дает дополнительные возможности для закрепления представлений об основных формах (квадрат, прямоугольник, треугольник, круг), об измерениях величины (длинный, короткий, широкий, узкий), подводит к делению целого на равные части (которое станет важной стороной развития математических представлений, когда малышу исполнится пять). Но главное, обучаясь конструированию из бумаги, ребенок приобретает способность видеть в плоскостной «выкройке» будущий объемный предмет, соотносить их между собой, представлять себе, рассматривая выкройку, процесс создания конструкции. Иначе говоря, выкройка выступает в качестве модели процесса.

А использование моделей, как мы уже много раз говорили, — важное средство умственного развития ребенка.

Все это необходимо помнить, приступая к обучению малыша конструированию из бумаги, и ни в коем случае не превращать его в простое «натаскивание», когда ребенок по подражанию выполняет малопонятные ему операции с бумагой (сгибает, склеивает) и каким-то неведомым путем, как по волшебству, получает готовый предмет.

Начинать обучение нужно с простейших поделок, основанных на сгибании листа бумаги пополам. Бумага должна быть достаточно плотной. Лучше всего использовать листы из альбома для рисования. Кроме того, понадобится цветная бумага.

Первая поделка — гараж. Для нее понадобится листок плотной бумаги размером примерно 0,5 альбомного листа и полоска цветной бумаги шириной

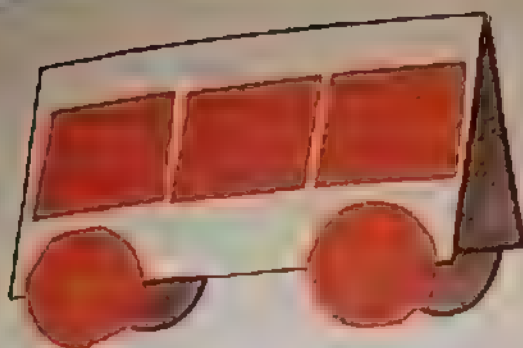
7—8 см, длиной, на 1 см превышающей ширину первого листка.

Найдите среди игрушек маленькую машинку высотой не более 3—4 см и длиной не более 6—7 см. Положите ребенку вместе с вами построить для нее гараж. Покажите ребенку, что листок бумаги нужно положить узкой стороной к себе и сложить сверху вниз точно пополам так, чтобы уголки совпали. После этого, если края листка раздвинуть, он будет стоять. Это — стенки гаража. А из цветной полоски можно сделать крышу. Для этого ее тоже нужно сложить пополам, повернув к себе широкой стороной. Крыша надевается сверху на стенки, и гараж готов. В него может въезжать машина. Но чтобы он был прочнее, лучше крышу приклеить. Не торопитесь, однако, делать это. Разверните и разгладьте листок и полоску-крышу. Пусть теперь ребенок повторяет все действия сам, используя линии сгибов, которые, конечно, останутся видны. А потом пусть он сам наклеит крышу и поиграет с машиной.

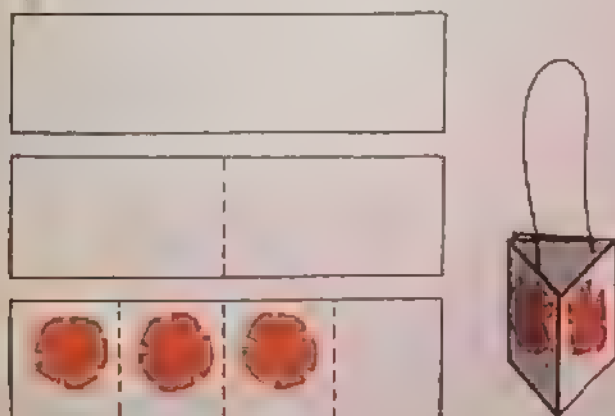
По типу гаража можно сделать несколько разных поделок, если наклеивать на основание (согнутый пополам листок) дополнительные детали из цветной бумаги. Так, домик для куклы будет отличаться от гаража наличием дверей и окон:

Теперь уже все необходимые действия (складывание, наклеивание) ребенок будет выполнять самостоятельно. Ваша роль сведется к подготовке полоски цветной бумаги, от которой ребенок опять-таки самостоятельно отрежет (по вашему совету) квадратики для окон и прямоугольник для двери. Пусть учится пользоваться ножницами, но с закругленными концами. Дальнейшее зависит от вашей собственной фантазии. Дадим только еще один образец — автобус:

Следующий тип объектов требует деления прямоугольного листа бумаги на четыре равные части. Узкий и длинный лист (например, 4×18 см) складывается пополам и еще раз пополам. Используя образовавшиеся при этом линии сгибов, вы показываете ребенку, как складывается и склеивается трехсторонний фонарик. При этом четвертая сторона целиком наклеивается на первую. К фонарику подклеивается нитка (длиной 15 см), и его можно вешать на елку или на нитку, протянутую по комнате. Если сделать несколько фонариков и по-разному их раскрасить, получится очень красиво.

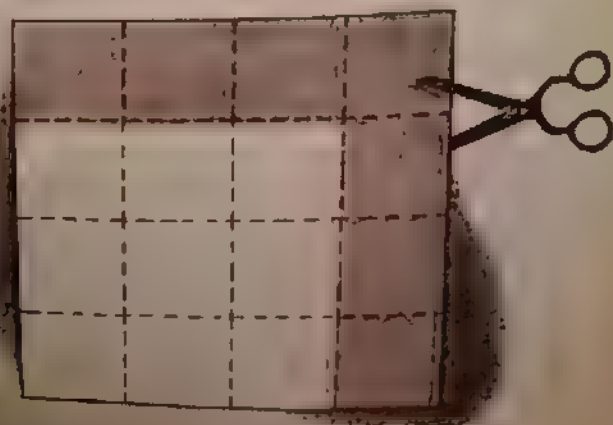
Но вот приклеивать украшения из цветной бумаги (кружки, квадратики, звездочки и т. п.) на готовый фонарик не слишком удобно. Куда удобнее украсить фонарики до их склеивания. А для этого нужно, наметив линии сгиба, расправить листок на столе и сообразить, какие стороны после складывания будут видны, а какая «спрячется». Не забудьте заодно обратить внимание ребенка на то, что у фонарика три стороны, и, если смотреть на него сверху или снизу, то виден треугольник.

Чуть-чуть сложнее сделать четырехсторонний фонарик: если сложить листок так же, как для трехстороннего, то не останется бумаги для склеивания. Выход из положения прост: нужно отогнуть узкую полоску. Она-то потом и будет использована для склеивания.

У таких фонариков четыре стороны, сверху и снизу виден квадрат.

Последняя (и уже весьма сложная) поделка — корбочка (она же корзиночка, телевизор и многое другое). Нужен квадратный лист бумаги. Он складывается пополам и еще раз пополам в одном направлении, затем точно так же в другом направлении. На разложенном листе получается 16 маленьких квадратиков. Но это слишком много. Нужно только 9, а лишние придется отрезать:

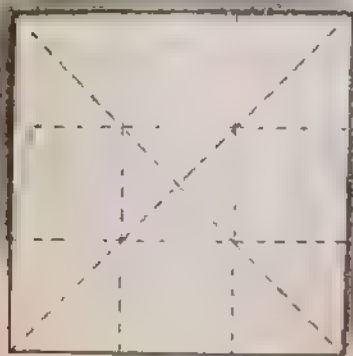

Конечно, ребенок при этом вовсе не должен пересчитывать квадратики. Ему следует показать, что у коро-

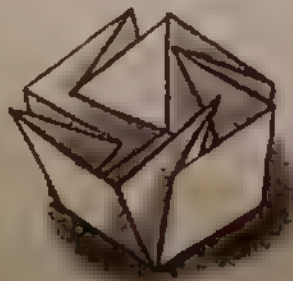
...весь дно и с
...стенки), что ж
...бы и четыре, а
...не по четыре, а
...но это гораздо т
...раз пополам. Сл
...задача, тр
...умений, и
...в серьезн
...и складывае
...потом по д

...вернуть ее важ
...выступали в п
...с вертикаль
...снова пе
...после
...из согнутых п
...двух треуго
...собой и вместе
...справа б
...вариант — два с
...к одной
...противоположной.

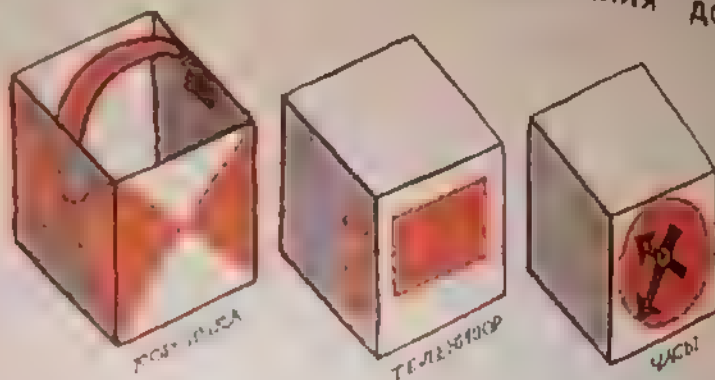
бочки есть дно и с каждой стороны — стенка (всего четыре стенки), что же касается угловых квадратиков, то они понадобятся для склеивания. Конечно, можно было бы и сразу сложить листок так, чтобы получилось не по четыре, а по три квадратика в длину и в ширину, но это гораздо труднее. Удобнее складывать каждый раз пополам. Сложить из заготовки и склеить коробочку — задача, требующая довольно тонких технических умений, и на первых порах ребенок будет нуждаться в серьезной помощи. Заготовка переворачивается и складывается пополам сначала по одной диагонали, потом по другой:

Перевернуть ее важно так, чтобы диагональные линии сгиба выступали в противоположную сторону по сравнению с вертикальными и горизонтальными. Затем заготовка снова переворачивается. Боковые стороны поднимаются последовательно одна за другой. Каждый из согнутых по диагонали угловых квадратиков образует два треугольника, которые склеиваются между собой и вместе приклеиваются изнутри к находящейся справа боковой стороне коробочки. Другой вариант — два сложенных угловых квадратика приклеиваются к одной и той же стороне, а два других — к противоположной.

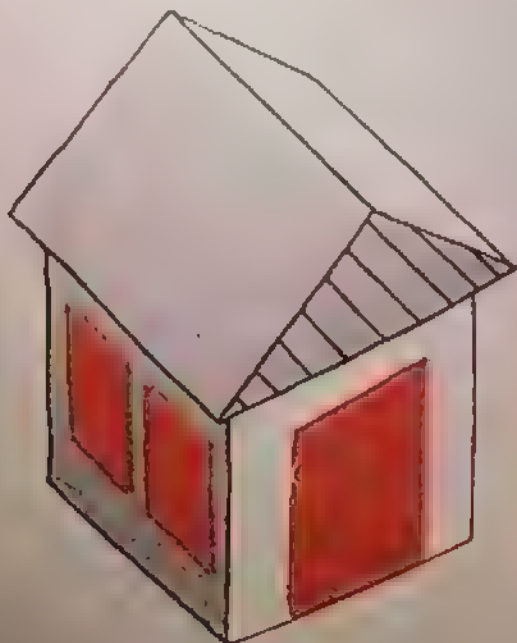

Превращение коробочки в какой-либо предмет производится при помощи наклеивания дополнительных деталей.

Когда ребенок научится достаточно успешно делать коробочки, приучайте его к тому, чтобы он заранее, по выкройке определял стороны будущей коробочки и наклеивал на них дополнительные детали и украшения.

Накопленного ребенком опыта будет достаточно, чтобы, комбинируя знакомые формы (или несколько видоизменяя их), изготавливать новые предметы.

Домик (теперь куда более «настоящий»!)

Стол и стул (ножки вырезаются после высыхания коробочек). Крышка стола и спинка стула наклеиваются дополнительно. Фургон.

Дальше — думайте сами. Не сомневаемся, что вам удастся придумать немало интересных комбинаций.

БОЛЬШЕ, МЕНЬШЕ,

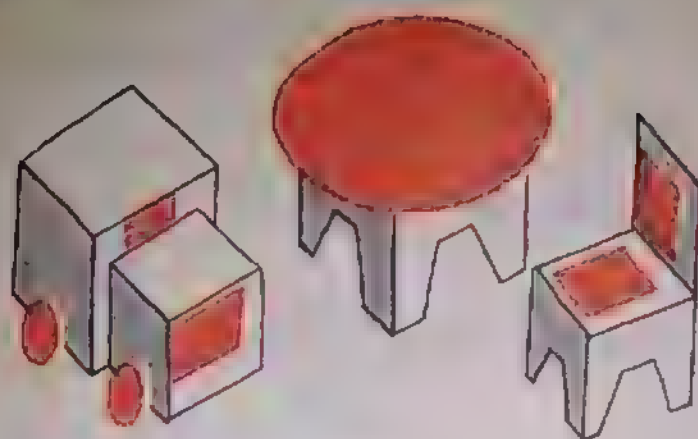
Вряд ли человек в 10 лет, еще не зная, что такое «математика», и считать: «одна, две, три» — пора приобрести это уже очень важное понятие. Имеем в виду, что математика — весьма серьезная наука, которая правильно передает, а не искажает, а дать ему что-то оно нужно. Трудности, связанные с математикой, с плохими счетами, с примитивными простыми математическими операциями для них — это повезет, потому что совпадают интересы. Не слепые пытающиеся в нее углубиться. Конечно, для просто знания, об этом он может направить математику.

...и одной-двух
...исчисления
...дополн...

...очно успешно
...ому, чтобы он
...оны будущей
...нительные дети
...удет достаточ
(или несколько)
...едметы.

...высказ
...наклеи
...что вам
...ний.

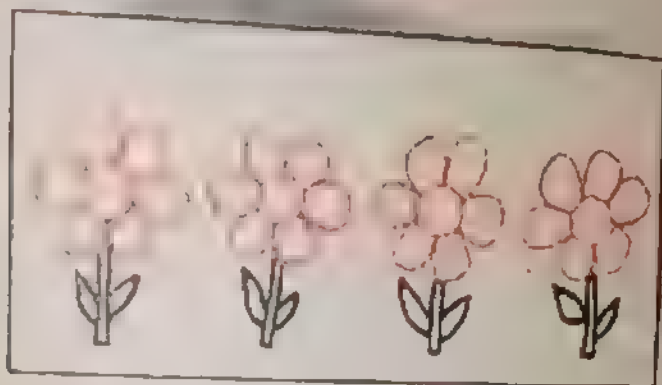
БОЛЬШЕ, МЕНЬШЕ, ПОРОВНУ...

Вряд ли человек, проживший на свете целых четы-
ре года, еще не знаком с числом. Вероятно, он уже
знает, что такое «один» и «много», а возможно, уме-
ет и считать: «один, два... четыре, пять... семь...» Те-
перь пора приобщить его к математике, хотя звучит
это уж очень взросло и солидно. Утверждая это, мы
имеем в виду, что задача, стоящая перед родителя-
ми, весьма серьезна. Важно не просто научить ребен-
ка правильно пересчитывать предметы и узнавать циф-
ры, а дать ему понимание того, что такое число, для
чего оно нужно, какая сторона вещей за ним «спрята-
на». Трудности, которые испытывают многие дети, обу-
чаясь математике в школе, связаны, как правило, не
с плохими счетными навыками, а с тем, что они не по-
нимают простейших (но вместе с тем и самых важ-
ных) математических отношений. Операции с числа-
ми для них — некоторый вид колдовства, который, ес-
ли повезет, почему-то приводит к получению резуль-
тата, совпадающего с ответом, напечатанным в задач-
нике. Не случайно встречаются младшие школьники,
пытающиеся решить задачку, складывая числа, указан-
ные в ее условии, с номером страницы...

Конечно, и здесь, как во всех других случаях, нель-
зя просто «вложить» в голову ребенка необходимые
знания, объяснить ему, что такое число. Усвоить это
он может только в результате собственных действий,
направленных на установление стоящих за числами
математических (количественных) отношений. И начи-

Нарисуйте картинку, на которой изображены одинаковые цветки.

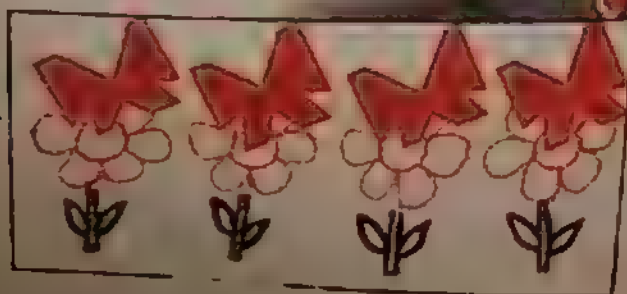
Нарисуйте картинку, на которой изображено четыре одинаковых цветка, например ромашки (рисовать ромашки легче всего). Цветы должны находиться на некотором расстоянии друг от друга. Вот так:

Вырежьте из бумаги пять бабочек. Материал готов. Можно начинать занятие. В первый раз действуйте сами, а ребенок пусть выступает в роли зрителя.

Вы кладете картинку с цветами перед ребенком... и начинаете рассказывать:

— В лесу на полянке росли вот такие цветы. Много цветов. А над полянкой пролетали бабочки. Много бабочек. Они увидели цветы, и им очень захотелось напиться сладкого сока. Бабочки спустились, и каждая из них села на один цветок. Смотри! Хватило цветов всем бабочкам, кроме одной:

Как ты думаешь, почему так получилось? Чего было больше, бабочек или цветов? Правильно! Бабочек было больше, а цветов было меньше. Бабочек больше

именно с этих ба-
изображено
ромашки (рисуют
лжны находить
а. Вот так:

Материал гото-
з действуйте с
ителя.
ед ребенком...

е цветы. Мно-
бабочки. Мно-
очень захоте-
спустились, и
три! Хватило

о было
чек бы-
больше

на одну. Ей и не хватило цветка. Заплакала бедная ба-
бочка и спросила:
— Где же я напьюсь сладкого сока?

А другие бабочки говорят:
— Лети на другую полянку, там растет много та-
ких же цветков.

И бабочка улетела. Теперь цветков и бабочек ста-
ло поровну, у каждой бабочки свой цветок:

Стали бабочки пить сладкий сок. Но одна из них — по-
дружка той, что улетела, вдруг говорит:

— Жалко мне свою подружку. Скучно ей там од-
ной. Полечу-ка я ее поищу. — И улетела.

— Что же стало теперь? Чего больше, бабочек или
цветов? Правильно. Теперь цветов стало больше, а ба-
бочек меньше. Бабочек меньше на одну.

Напились бабочки сока и улетели. Они нашли на дру-
гой полянке своих подружек и все вместе полетели
дальше.

Для дальнейшей работы удобно сделать счетную
лесенку — лист картона, на который во всю длину на-
клеены друг над другом четыре длинные, тоже картон-

ные полоски (их можно заменить неглубокими бумажными карманами).

Кроме счетной лесенки, нужно иметь наборы изображений различных предметов, людей, животных, растений. Это могут быть чашки, блюда, мячи, куклы, шапочки, платица, шапочки, дети, зайчики, белочки, бабочки, елочки, деревца, цветочки, яблоки и многое другое. Главное, чтобы каждый набор включал по 10 совершенно одинаковых изображений и чтобы размер картинок разрешал поместить на одной линейке счетной лесенки 10 изображений подряд.

Задания, которые даются ребенку, аналогичны приведенному примеру с цветами и бабочками, но выполнять их он должен все более самостоятельно. Сначала используются только две нижние линейки счетной лесенки. Вы даете ребенку 5—6 изображений одного объекта и 6—7 другого. Пусть это будут, например, зайчики и морковки.

— Давай посмотрим, поровну зайчиков и морковок или нет. Поставь всех зайчиков на первую линейку, а все морковки — на вторую. Посмотри, можно ли дать каждому зайчику по одной морковке.

Нужно учить ребенка располагать изображения во втором ряду точно над изображениями первого ряда.

— Ну, что получилось? Поровну зайчиков и морковок или нет? Чего больше, а чего меньше? Верно, зайчиков меньше, а морковок больше на одну. Что же нужно сделать, чтобы их стало поровну? Да, можно убрать одну морковку. А если эту морковку оставить на месте? Может быть, можно сделать еще что-нибудь, чтобы морковок и зайчиков стало поровну? Догадался? Правильно, нужно позвать еще одного зайчика. Вот он, посади его на место. Теперь поровну?

Во время таких занятий ребенок должен прочно усвоить, что такое «больше», «меньше» и «поровну», научиться устанавливать равенство двумя способами: добавляя недостающий объект или убирая лишний. Количество объектов здесь не слишком важно: ведь если они расставлены правильно, сразу видно, какой ряд длиннее.

Следующий шаг — введение меток-фишек, отобра-

ваших количественно
предметов. Фишками
зайки, например, поровну
как узнать, поровну
расположены не
соответствия (т.
точно над
на счетной ле
такое соответс
Пусть на этот р
на бумажну
чтобы расстоян
были большими,
или пред
одну сторону, а д
будут чашки и
друг над др
соответствие о
(и помогите) ре
верхнюю ли
останутся своб
на второй ли
ряда, фишки
под каждым
увидит, что
чашек, черных — с
фишки можно пе
установить пе
или белых и че
чашек и блю
больше, больше
ребенок как сл
фишек, обознача
обозначать убе
от их величин
и других особ
Как только
— Давай
или вилок.

жающих количественные отношения совокупностей предметов. Фишками служат бумажные кружки двух цветов, например, белого и черного.

Как узнать, поровну ли каких-либо предметов, если они расположены не по принципу взаимно однозначного соответствия (т. е. предмет одного ряда не располагается точно над предметом другого ряда)? Создайте на счетной лесенке ситуацию, в которой установить такое соответствие трудно или даже невозможно. Пусть на этот раз каждый ряд предметов будет наклеен на бумажную полоску, причем таким образом, чтобы расстояния между предметами одного ряда были большими, а между предметами другого — меньшими или предметы одного ряда были сдвинуты в одну сторону, а другого — в другую (предположим, это будут чашки и блюдца). Теперь, если поместить полоски друг над другом, установить взаимно однозначное соответствие окажется невозможным. Посоветуйте (и помогите) ребенку переместить верхний ряд на самую верхнюю линейку. Две промежуточные линейки останутся свободными. Поместите фишки одного цвета на второй линейке, над каждым предметом нижнего ряда, фишки другого цвета — на третьей линейке, под каждым предметом верхнего ряда. Ребенок сразу увидит, что белых фишек столько же, сколько чашек, черных — столько же, сколько блюдца. Но ведь фишки можно передвигать! Значит, между ними легко установить взаимно однозначное соответствие, и если белых и черных фишек поровну, значит, поровну чашек и блюдца (и, конечно, если каких-то фишек больше, больше и соответствующих предметов). Пусть ребенок как следует поупражняется в использовании фишек, обозначающих предметы сравниваемых совокупностей, убедится в том, что ряд фишек может обозначать количество любых предметов независимо от их величины, цвета, расположения в пространстве и других особенностей.

Как только введены действия с фишками, можно выходить за узкие рамки счетной лесенки.

— Давай посмотрим, чего у нас больше — ложек или вилок.

И те и другие выкладываются на стол. К каждой пожке подкладывается белая фишка, к каждой вилке — черная. Лишние фишки убираются. Затем достаточно переложить фишки на счетную лесенку, установить между ними взаимно однозначное соответствие — и задача решена. Конечно, вам нужно будет подбирать подходящие наборы предметов, заботиться о том, чтобы их количество было не слишком велико. Но теперь можно и нарушить привычное правило — различие совокупностей не более чем на один предмет. Ребенок легко усвоит, что ряды фишек (а значит, сравниваемые совокупности предметов) могут различаться не только на единицу, но и на две (различия, большие, чем на две единицы, пока следует обозначать в общей форме — намного больше). После этого полезно поупражняться в разных способах уравнивания совокупностей, различающихся на два объекта. Хорошо включить в занятия сравнение совокупностей крупных и плохо поддающихся перемещению предметов (например, сравнение количества стульев и количества шкафчиков на кухне). Здесь ребенку придется отказаться от прикладывания или накладывания фишки на каждый предмет, отбор необходимого количества фишек следует производить на основании их зрительного соотнесения с предметами. Нужно постепенно вводить и задания, где в совокупность входят однородные, но не совершенно одинаковые предметы.

— Давай посмотрим, кого у тебя больше, кукол или игрушечных зверушек.

В этом случае в сравнении будут участвовать большие и маленькие куклы и самые разнообразные зверушки — заяц, лев, обезьяна, лошадка... Если ребенок не включит в совокупность какую-либо из подходящих игрушек, подскажите ему: «А разве крокодил — не зверушка?»

Когда ребенок перестает нуждаться в подкладывании фишек к предметам, составляющим совокупности, фишки целесообразно заменить детскими счетками. Обычно счеты смонтированы вместе с грифель-

чтобы ребенок
повторить (в
заданий на срав
на 1—2 объекта,
хотеться счетной
совокупность, пр
тому, каждый р
ис (для первой
е, для второй
делаться путем
созлоках. При
не косточки, ск
м, чтобы стало
— Надо убр
8 работу со
совокупностей, ко
— Я сейчас
чать карандашо
лопков и пос
сделать.
Если ребен
каждый хлопо
сдой проволо
той.

Теперь мо
лу. Ваш ребен
ложите ему с
точку, на вер
на грифельн
ка на то, что
вам расскаж
одного — дв
совокупностей
косточки, а
записывая
— Да,
ху два. Ви
Таким
Каждый
новое чи
к предыл

Чтобы ребенок привык обращаться со счетами, нужно повторить (в видоизмененной форме) несколько заданий на сравнение совокупностей, различающихся на 1—2 объекта, и их уравнивание, но теперь не пользоваться счетной лесенкой. Предметы, составляющие совокупность, предложить ребенку откладывать по одному, каждый раз перемещая одну косточку на счетах (для первой совокупности — на нижней проволоке, для второй — на верхней). Результат будет определяться путем сопоставления количества косточек на проволоках. При уравнивании ребенок должен, глядя на косточки, сказать, что нужно сделать с предметами, чтобы стало поровну:

— Надо убрать две чашки или добавить два блюдца.

В работу со счетами полезно ввести сравнение совокупностей, которые ребенок улавливает на слух:

— Я сейчас буду хлопать в ладоши, а потом стучать карандашом по столу, а ты угадай, поровну будет хлопков и постукиваний или нет. Догадайся, как это сделать.

Если ребенок не догадается, подскажите ему: на каждый хлопок нужно передвигать одну косточку на одной проволоке, на каждое постукивание — на другой.

Теперь можно переходить к обучению счету и числу. Ваш ребенок уже знает, что такое один и два. Предложите ему отложить на нижней проволоке одну косточку, на верхней — две и запишите то, что получилось, на грифельной доске: $\frac{2}{1}$. Обратите внимание ребенка на то, что два больше одного. Он, конечно, легко вам расскажет, как можно из двух сделать один и из одного — два (это уже знакомое ему уравнивание совокупностей). Пусть он и проделает это, передвигая косточки, а вы фиксируйте результат, стирая и заново записывая цифры на доске.

— Да, теперь получилось поровну: снизу два и сверху два. Видишь, цифры одинаковые.

Таким же способом вводятся числа 3, 4, 5 и далее.

Каждый раз старайтесь, чтобы ребенок усвоил, что новое число получается путем прибавления единицы к предыдущему и, если эту единицу убрать, можно

снова вернуться к исходному, уже знакомому числу. У каждого числа есть, таким образом, «соседи». Это то число, которое находится перед ним, и то, которое идет после него. Так, у числа 4 «соседи» 3 и 5. Чтобы ребенок запомнил это как следует, играйте с ним почаще в игру «назови соседей» — произносите или пишите число, а ребенку предлагайте как можно быстрее назвать два соседних.

Одновременно с введением чисел учите ребенка считать предметы, откладывая их по одному или периодически указывая на них пальцем (на первых порах, если это необходимо, можно брать пальчик ребенка и считать вместе с ним, поочередно дотрагиваясь его пальчиком до предметов):

- Один, два, три, четыре.
- Сколько всего кубиков?
- Четыре.

Имейте в виду, что совершенно очевидный для взрослого факт — совпадение последнего произнесенного числа с общим результатом счета — может оказаться вовсе не столь очевидным для ребенка. Этому нужно специально учить.

Давайте ребенку считать самые разные предметы. Основные виды заданий при этом — просьба дать вам (принести) столько-то кубиков, кукол, игрушек, зверей, ложек и т. д. и уже знакомое задание: сравнить две совокупности, определить, где больше, где меньше, и уравнивать совокупности, сделать, чтобы было поровну. Когда ребенку поручается найти какое-то количество предметов, лучше всего, если таких предметов имеется больше, чем вы просите, и, чтобы выполнить поручение, ему нужно отсчитать требуемое количество из большей совокупности. Что касается заданий на сравнение и уравнивание совокупностей, то теперь они выполняются на новом уровне — каждая совокупность пересчитывается и вывод делается на основании сравнения чисел — ребенок уже знает, какое из них больше, какое меньше. Не побуждайте его заниматься сложением и вычитанием там, где различие превышает единицу. В этом случае уравнивание может быть достигнуто путем отсчета из большей сово-

копности количества предметов, равного их количеству в меньшей совокупности.

Благодаря тому что ребенок сравнивал между собой при помощи фишек и костяшек на счетах совокупности самых разных предметов, он, вероятно, уже понимает, что количество не зависит от того, какие предметы составляют совокупность. Но это понимание необходимо закрепить в работе с числом. Особенно трудно бывает детям осознать независимость числа от величины предметов и от места, занимаемого совокупностью в пространстве.

Вот перед ребенком поставили в ряд пять рюмочек (на некотором расстоянии друг от друга) и положили пять яичек — каждое яичко напротив рюмочки. Вопрос обычный: «Яичек и рюмочек здесь поровну или нет?» Ответ безошибочный: «Поровну». Затем на глазах у ребенка рюмочки сдвигают вплотную друг к другу, оставляя яички на своих местах. «А теперь поровну или нет?» Большая часть четырехлеток ответит: «Нет, теперь яичек больше». И это дети, уже умеющие считать!

Вещь для нас, взрослых, удивительная. Что же, ребенок не понимает, что если к тому, что было, ничего не прибавить и ничего не убавить, то останется столько же? Как видите, не понимает. Точнее, он не задумывается об этом, а попросту верит собственным глазам. Он прекрасно видит, что рюмочки теперь занимают меньше места, чем яички, ряд рюмочек уже кончился, а яичко стоит за его пределами. Этого достаточно. Считать ребенок и не подумает — зачем, если все и так совершенно ясно. Вот тут-то и приходит время показать ребенку, что собственные глаза могут и обманывать.

— Посчитай, сколько здесь рюмочек. Верно, пять. А теперь посчитай яички. Сколько их? Тоже пять. Одинаково или нет?

Не стремитесь к тому, чтобы ваш ребенок пользовался большими числами. Десяток — предел для четырехлетки. Но и первых пяти чисел вполне достаточно. Главное — не количество, а качество, которое, впрочем, в данном случае как раз и состоит в пони-

мании того, что такое количество. Признаки такого понимания:

— умение считать предметы внимательно и последовательно, никогда не пропуская ни одного из них и не называя два числа при отсчете одного предмета;

— отнесение результатов счета к отсчитанной совокупности (один, два, три... всего три);

— умение по результатам счета двух совокупностей делать вывод об их равенстве или неравенстве;

— использование счета и его результатов для сравнения любых совокупностей, независимо от величины, расположения в пространстве и других свойств предметов, входящих в каждую совокупность;

— знание того, что каждое число на единицу больше предыдущего и на единицу меньше последующего, и умение использовать это знание при сравнении совокупностей («карандашей четыре, а тетрадок пять, значит, тетрадок на одну больше, чем карандашей»);

— умение уравнивать совокупности, различающиеся на единицу, двумя способами;

— умение уравнивать совокупности, различающиеся более чем на единицу, путем отсчета от большей совокупности количества предметов, равного их количеству в меньшей совокупности;

— узнавание цифр, обозначающих знакомые числа.

Когда ребенок усвоит счет предметов в пределах пяти, можно к предложенным нами заданиям добавить новые задания на порядковый счет.

Вы берете пятисоставную матрешку, разбираете ее, складываете каждую из пяти матрешек отдельно и расставляете в беспорядке на столе.

— Видишь, это — девочки-сестрички. Сколько у нас сестричек? Посчитай. Правильно, пять. Я расскажу тебе про них сказку. Было у мамы и папы пять дочек. Они очень дружили. И всегда ходили вместе. Самую старшую (самую большую) сестричку звали Оля. Вторую сестричку — поменьше — Таня. Третью сестричку — еще поменьше — Валя. Четвертую — Катя. А пятую — самую маленькую — Сашенька. Давай с тобой поставим сестричек по росту и узнаем, какую из них как зовут.

Где у нас Оля?
— Таня? Таня?
— Катя? Где пя-
точно, Сашень-
ряд ли ребен-
— Теперь мы
захотели сес-
старшая, Ол-
нам всем
Давай найдем
Правильно,
Мама разре-
сестрами. А
пришли в ле-
Помнишь, о-
Первая, вторая,
Валя нигде не
причать сестрич-
«Давайте, —
стороны и пои-
Где у нас
Первая, вторая
стороны. Загл-
«Ах, ты н-
ищут, а ты зд-
Давай най-
вая, вторая,
ю за руку и
брались вмес-
Другие у
проводить
кубиках или
предметов
типа «Найди
ла четверта-
типа «Посч-
показать ре-
право, и с
определяе-
вать»

Где у нас Оля? Она самая большая. А где вторая по росту — Таня? Где третья — Валя? А где четвертая — Катя? Где пятая, самая маленькая? Как ее зовут? Правильно, Сашенька.

Вряд ли ребенок сразу справится с заданием самостоятельно. Нужно будет ему помочь.

— Теперь мы знаем, где какая сестричка. Один раз захотели сестрички пойти в лес за грибами. Самая старшая, Оля, пошла к маме и спросила: «Мама, можно нам всем пойти в лес?»

Давай найдем Олю. Она самая старшая, самая большая. Правильно, вот она.

Мама разрешила, но строго наказала Оле следить за сестрами. А Валя была большая шалунья, и когда они пришли в лес, спряталась за дерево. Где у нас Валя? Помнишь, она третья по росту. Давай ее найдем. Первая, вторая, третья. Вот она, Валя! Смотрит Оля — Вали нигде не видать. «Валя! А-у, а-у», — стали хором кричать сестрички.

«Давайте, — сказала Таня, — разойдемся в разные стороны и поищем ее. Только далеко не уходите!»

Где у нас Таня? Она вторая по росту. Посчитаем. Первая, вторая. Вот Таня. Разошлись сестрички во все стороны. Заглянула Катя за дерево, а там Валя стоит.

«Ах, ты негодница, — закричала Катя, — все тебя ищут, а ты здесь спряталась!»

Давай найдем Катю. Она — четвертая по росту. Первая, вторая, третья, четвертая. Нашли! Взяла Катя Валу за руку и вывела на полянку. Тут все сестрички собрались вместе и дружно начали собирать грибы.

Другие упражнения в порядковом счете можно проводить на однородных предметах — карандашах, кубиках или на совокупностях, состоящих из разных предметов одного типа (куклы, зверушки). Задания типа «Найди третий карандаш», «Посмотри, какая кукла четвертая от стула» надо чередовать с заданиями типа «Посчитай, который по порядку заяц». Следует показать ребенку, что отсчет можно вести и слева направо, и справа налево, но поскольку он еще плохо определяет правую и левую стороны, лучше указывать, откуда начинать счет, называя какой-либо пред-

метный ориентир («от окна», «от Буратино»). Для этого, выстраивая предметы в ряд, можно помещать справа и слева от него хорошо знакомые ребенку предметы (сажать кукол, ставить домики и т. п.).

Главное, чтобы ребенок научился различать задачи на количественный и на порядковый счет и во втором случае считал не «один, два...», а «первый, второй...»

Еще один вид заданий, который полезно проводить с четырехлетней, — сравнение предметов по величине их отдельных измерений при помощи промежуточного средства — мерки. Что длиннее, стол или диван? Как это установить? Ведь приложить их друг к другу не так-то просто. Но можно взять длинную веревку, приложить ее кончик к краю стола и с помощью мамы измерить его длину, отметив ее на веревке (например, путем завязывания узелка). Потом ту же веревку приложить к дивану. Оказалось, что куса веревки до узелка не хватило. Чтобы измерить длину дивана, понадобилось больше веревки. Значит, он длиннее стола. Такое измерение пока еще не математика, но оно будет работать «впрок» — готовить ребенка к использованию мерки, которая укладывается в сравниваемых объектах по несколько раз и дает возможность численного выражения их величины.

ИЗ ЧЕГО СТРОЯТСЯ СЛОВА

Ребенка окружают люди, вещи, явления природы. Он наблюдает действия и состояния других, сам совершает различные поступки. И все это как-то называется, имеет свое имя. Мир людей, действий, предметов и мир человеческой речи пронизывают и часто заменяют друг друга: то, чего малыш не видит сам, он узнает из рассказов взрослых. Да и собственная речь ребенка служит ему не только для описания того, что происходит в действительности. Она помогает ему фантазировать, преобразовать действительность. Вот он вообразил пожарную машину. Она едет тушить пожар...»

Мы, взрослые, конечно, знаем, что слова и действительность, которую они описывают, — вещи разные. Слово «хлеб» нельзя съесть и состоит оно не из муки, а из четырех звуков. Однако это совсем не так ясно ребенку. Спросите у него, чем отличается слово «дом» от слова «дым», и он, вероятнее всего, ответит: «Дом — это где живут, а дым — легкий, он из трубы идет».

Вы должны открыть ребенку, что есть особый мир — мир слов. Строятся они из отдельных звуков. И слово «дым» отличается от слова «дом» тем, что в середине его находится звук «ы», а не звук «о». Ребенок должен научиться выделять в словах звуки, из которых они построены, определять, какой звук стоит в начале слова, какой — в конце, а какие посередине, потом считать звуки и определять их порядковые номера. Все это послужит подготовкой к обучению грамоте, когда звуки начнут обозначаться буквами.

Как знакомить ребенка со звуками?

Вы, конечно, уже предвидите, что и здесь, как в других случаях, наши советы будут строиться на обучении ребенка действиям со словами и звуками. Но какие это могут быть действия? Ведь слово — не вещь, его нельзя разобрать руками на части или, наоборот, построить из частей. Конечно, действия со словами и звуками должны быть и сами звуковыми — они состоят в произнесении этих слов и звуков. Но в произнесении, специально организованном, направленном на то, чтобы разобраться в слове, услышать его звуковой состав. Позже на помощь придут и пространственные модели — изображения слов, построенные из фишек, обозначающих составляющие их звуки.

Прежде чем начать заниматься с малышом, поучитесь сами протяжно произносить согласные звуки, которые легко «тянутся» (в, ж, з, л, м, н, с, ф, х, ч, ш), и раскатисто — р. Другие согласные — б, г, д, к, п, т, ц, щ — попробуйте произносить резко и отчетливо. А потом потренируйтесь в произношении слов, выделяя интонацией каждый звук, но при этом не изменяя ударения: м-м-м-ама, м-а-а-ама, мама-а-а. Если получается, можно переходить к обучению малыша.

Прежде всего выясните, различает ли ребенок близ-

ние по звучанию согласные звуки, и, если нужно, по-
тренируйте его в этом. Подберите пары картинок, на
которых изображены знакомые малышу предметы,
растения, животные, названия которых различаются
одним звуком:

коза — коса
роза — роза
кошка — кочка
мишка — миска
корона — колонна
рак — лак

Положив перед ребенком пару картинок, станьте за
его спиной и поочередно просите найти и дать вам каж-
дую картинку:

— Дай мне картинку, на которой нарисована коза...
Правильно (картинка кладется на место). А теперь най-
ди картинку, на которой нарисована коса.

Если обнаружите затруднения в различении какой-
либо пары звуков, произносите названия предметов,
специально выделяя соответствующий звук.

Теперь полезно «опредметить» для ребенка неко-
торые звуки, дать им игровые названия. Для этого ис-
пользуйте простые стишки:

Ж-ж-ж — запел рогатый жук:
Вот как громко я жужжу!
Тут же пчелка зажужжала,
На жука направив жало:
Ты, смотри, меня не трожь,
Уколю больней, чем еж.
Я жужжать умею тоже
На жука чуть-чуть похоже
Ж-ж-ж...

Предложите ребенку вместе с вами пропеть песен-
ку жука — ж-ж-ж... (можно при этом поиграть в жу-
ков — поползать, пожужжать). Потом пусть ребенок
пропойт «песенку» самостоятельно. Возможно, потре-
буется многократное повторение, чтобы песенка по-
лучилась хорошо. Когда, наконец, получится, выучите

стишок и зага-
док в словах пряче-
т «ж». Читайте
и выделяйте про-
блем не научится
теперь попросите
так, чтобы бы-
ть.

Следующая песе-

Есть
Это
С-с-с
И ст
Эту
«Мо

Работа с песен-
а. Такой же ост-

Песенка коман-

Заз

З-з

По

Ре

Песенка гусь

Ц

Я

Д

У

Песенка мо

Последне
ичив от вс
яющий ее
ривисто, по

с ним стишок и загадайте загадку: попросите угадать, в каких словах прячется песенка жука, т. е. встречается звук «ж». Читайте стишок медленно, по две строчки, и выделяйте протяжной интонацией звук «ж», пока ребенок не научится «угадывать» правильно.

Теперь попросите самого ребенка рассказать стишок так, чтобы было слышно, где прячется песенка жука.

Следующая песенка — песенка водички.

Есть у дождика сестричка,
Это — быстрая водичка.
С-с-с — она свистит, поет
И струей из крана льет.
Эту песенку послушай:
«Мойте чисто с мылом уши».

Работа с песенкой воды такая же, как с песенкой жука. Такой же остается она и со всеми другими песенками.

Песенка комарика.

Зазудел комарик тонко:
З-з-з поет он звонко-звонко,
Повторяет много раз
Резвым мошкам свой рассказ.

Песенка гуся.

Ш-ш-ш — шипит сердитый гусь.
Я мальчишек не боюсь,
Догоню вас, шалуны,
Ухвачу вас за штаны.

Песенка мотора.

Р-р-р — догонишь нас не скоро!
Это — песенка мотора.
Р-р-р — Барбос рычит нам вслед:
Догонять вас проку нет.

Последней мы приведем песенку паровоза. Ее отличие от всех предыдущих состоит в том, что составляющий ее звук «ч» произносится не протяжно, а отрывисто, повторяясь несколько раз.

Ч-ч-ч — спешу, спешу,
Черным дымом я дышу.
Дел не счесть у паровоза:

День и ночь кручу колеса,
Отдыхать я не хочу,
Через чащи вдаль качу.

И наконец, пыхтелка ежика. Ее уже не назовешь песенкой, так как состоит она из повторяющегося отрывистого звука «п».

П-п-п — проснулся ежик,
И пыхтелку запыхтел.
Ежик петь совсем не может,
Хоть и очень бы хотел.

Помните, что разучивание стихов, содержащих песенки и пыхтелку, должно приучить ребенка к выделению согласных звуков, но ни в коем случае не слогов. Нельзя превращать песенку жука в пропевание слога «жу» или пыхтелку в повторение слога «пы». Как раз наоборот: задача состоит в том, чтобы ребенок научился слышать в слогах каждый составляющий их звук отдельно, например, слышать, что слог «пы» состоит из двух звуков: «п» и «ы». А это не так-то просто — в разговорной речи мы членим слова именно на слоги. Поэтому и приходится прибегать к специальным упражнениям, которые окупятся многократно позднее, при обучении грамоте.

Еще одно замечание. Далеко не все дети четырех лет достаточно чисто и правильно произносят те звуки, которые составляют песенки. В частности, немало детей еще не произносят двук «р», подменяют его звуком «л». Работа над стихами в известной степени может помочь улучшению звукопроизношения. Но главная ее цель не в этом. Если вы убедитесь, что какие-то звуки (не только те, которые есть в песенках, а любые) у ребенка упорно «не идут», не стоит настаивать. Лучше их просто «обходить», а позднее обратиться к специалисту — логопеду (обычно логопеды начинают ставить звуки с 5 лет). Что же касается детей с серьезными нарушениями речи, то с ними работу по звуковому анализу лучше вообще не проводить, пока эти нарушения не будут преодолены на занятиях с логопедом.

Но вот ваш ребенок. Он умеет слышать «ж», «с», «з» и выделять их голос из заученных звуков в любых условиях усложнения. Все звуки в любой слове вы можете услышать в словосочетании: «Ты уже знаешь мотора, папа? Нет, они прячутся, но и другие разные звуков. Слышишь с тобой буди?»

Какой звук в
ках?

Подбирайте для
потреблением
каждую из них,
вопрос. На это
иться на како
используя пооче
Следующий
ание ребенком
закон. Сначала э
картинок.

— Ты слышишь, как
хорошо слышно
Пусть ребенок
в котором есть
— угадай, к

Но вот ваш ребенок выучил все приведенные выше стихи. Он умеет определять, в каких словах слышны звуки «ж», «с», «з», «щ», «р», «ч», «п», когда вы произносите слова, выделяя эти звуки. Он умеет и сам выделять их голосом в тех словах, которые встречаются ■ заученных специально стихотворениях. Теперь задача усложняется. Нужно научить ребенка слышать все звуки в любых словах, прежде всего все согласные звуки, потому что гласные и выделять голосом, и слышать в слове легче, этому долго учиться не надо. Объясните ребенку, что такое звук.

— Ты уже знаешь песенку жука, водички, комара, гуся, мотора, паровоза, пыхтелку ежика. Это все — звуки, они прячутся в разных словах. Есть не только эти, но и другие звуки — в-в-в, л-л-л, б, г, д... много разных звуков. Они тоже прячутся в разных словах. И мы с тобой будем учиться их искать. Вот слушай:

Резиновую Зину
Купили в магазине.
Резиновую Зину
В корзине принесли.

Какой звук в этом стихе слышен все время, чаще всех?

Подбирайте детские стихи, считалки, потешки с частым употреблением разных согласных звуков, произносите каждую из них, выделяя этот звук, и задавайте тот же вопрос. На этом этапе обучения не следует задерживаться на каком-либо одном звуке, лучше их менять, используя поочередно все звуки.

Следующий вид заданий — самостоятельное подыскивание ребенком слов, в которых содержится заданный звук. Сначала это лучше делать при помощи предметов, картинок.

— Угадай, какие из этих игрушек называются словом, в котором есть звук м-м-м?

Пусть ребенок произносит слова так, чтобы было хорошо слышно, что в них действительно есть заданный звук. Если будет ошибаться — не беда. Исправьте.

— Ты сказал «Незнайка». А разве в этом слове есть

звук «м»? Слушай хорошенько: н-н-н-е-е-е-з-з-з-н-н-и-а-а-а-й-й-к-а-а. Есть тут звук м-м-м?

Потом можно будет обходиться и без картинок. И переходить к поискам слов, которые не просто содержат тот или иной звук, а начинаются с него, кончаются им или имеют его посередине.

Знаете игру в города? Один из играющих называет город, другой должен сразу же произнести название другого города, начинающееся с того звука, которым кончается предыдущее. И так без конца: Астрахань — Нежин — Новгород — Двинск — Киев и т. д. С четырехлетним ребенком можно играть точно так же, но вместо городов называть просто любые предметы: кукла — альбом — мороз — заяц — цапля — арбуз и т. д.

Тут уже, естественно, вводятся и гласные звуки. А вместе с ними возникает и дополнительная сложность (не для ребенка, а для вас, папы и мамы). Вы, вероятно, удивлены, что после слова «цапля» идет «арбуз»? В русской фонетике есть твердые и мягкие согласные, обозначаемые одними и теми же буквами. «Л» и «ль» — звуки разные, но буква одна. Зато одни и те же гласные звуки обозначаются разными буквами в зависимости от того, стоит перед ними твердый или мягкий согласный звук. «Я» в слове «цапля» обозначает звук «а» после мягкого согласного «ль». Поэтому слово это кончается не на «я» (такого звука вообще нет), а на «а». Точно так же обстоит дело с буквами «у-ю», «э-е», «о-ё». Конечно, вы не должны объяснять этого ребенку. И пока не требуется различения мягких и твердых согласных. Только не поправляйте его, если в игре встретятся случаи типа «цапля—арбуз»: ведь вы учите различать не буквы, а звуки. И не бойтесь, что это потом помешает усваивать грамоту. Не помешает, а поможет: правильно выделяя звуки, ребенок будет устанавливать их связь с буквами не механически, а сознательно.

Задача последнего этапа обучения — научить ребенка выделять в простых словах все составляющие их звуки и определять их последовательность.

— Я скажу тебе слово, а ты угадаешь, какие звуки в нем есть. Слушай! Кот. К-оо-о-т. Какой первый звук? Слушай еще раз. Кот. Верно, к. А второй звук? К-ооо-т.

Правильно, о. А третий? Кот. Угадал, т! А теперь сам скажи слово «кот» так, чтобы я слышал, какой первый звук. Скажи еще раз, по-другому, чтобы было слышно, какой второй звук. Молодец. А так, чтобы было слышно, какой третий, последний звук, ты сказать сумеешь?

Брать нужно на первых порах только совсем простые слова, состоящие из трех звуков: кот, мак, нос, сыр, дом, шар, лук. Заметьте, что в этих словах все согласные звуки — твердые. Если сначала слово многократно произносит взрослый, то постепенно всю работу по выделению звуков надо передавать ребенку. Взрослый только называет слово и помогает ребенку в случае затруднений.

— Скажи, из каких звуков состоит слово «нос»? Какой первый звук? Говори его так, чтобы я услышал. Ну, какой звук получился? Верно, звук «н». Теперь давай посмотрим, какой второй звук. Не слышу! Вот теперь услышал. Какой это звук? Да, это «о». Давай найдем третий звук. Не можешь сказать? А ведь ты знаешь такую песенку. Чья песенка? Ну-ка, скажи протяжно, и мы услышим песенку... Чью? Водички! С-с-с. Теперь правильно.

Несколько позднее можно вводить слова с мягкими согласными: «лес», «кит», «пес». Но теперь уже важно, чтобы, анализируя слова, ребенок произносил согласную так, как она слышится: «ль», «къ», «пъ».

В звуковом анализе слова может помочь простейшая пространственная модель. На карточке начерчено несколько клеточек (по количеству звуков в слове), а над ними помещен рисунок предмета, который обозначается этим словом:

Ребенку дается несколько одноцветных фишек. Это могут быть, например, картонные кружочки, квадратики или элементы мозаики. Выделяя первый звук, ребенок кладет фишку на первую клеточку, выделяя второй — на вторую, выделяя третий — на третью. Построение модели облегчает звуковой анализ в нескольких отношениях.

Во-первых, ребенок сразу видит, сколько звуков в слове. Во-вторых, взрослому легче следить за действиями ребенка и помогать ему. Так, если найден первый звук, он указывает на вторую клеточку, пока не будет найден второй. Этим он организует последовательное выделение звуков. Наконец, пространственная модель позволяет давать ребенку некоторые дополнительные задания, закрепляющие его представление о звуковом составе слова. Так, например, вы просите ребенка, построившего модель слова «мак», убрать звук «а». Для этого он должен вспомнить, на каком месте этот звук находится в слове, повторив слово вслух или про себя.

Когда ребенок в достаточной мере овладеет звуковым анализом слов, состоящих из трех звуков, можно вводить более длинные слова: «слон», «волк», потом — «мама», «папа», «пила» и другие. Покажите ребенку, что порядок звуков определяет собой смысл слова: одни и те же звуки, расположенные в разном порядке, образуют разные слова («кот» и «ток», «нос» и «сон» и т. п.).

ЗА ПОРОГОМ ДЕТСКОЙ

Собственный жизненный опыт маленького ребенка очень ограничен. Семья, квартира, двор, детский сад, дача — вот, пожалуй, и все, с чем он хорошо знаком. Но за всем этим стоит «большой мир», в котором ребенку предстоит жить, когда он станет взрослым. Готовить его к жизни в этом большом и сложном мире нужно уже с дошкольного возраста. Разумеется, четырехлетнего ребенка рано знакомить с международным положением, политическим устройством государства и законами природы. Но дать ему первоначальные сведения о явлениях природы и общественной жизни необходимо.

Знает ли ваш ребенок, чем день отличается от ночи? Наверное, знает: днем светло, ночью темно. А почему днем светло, он может и не знать. Ведь солнце видно не всегда. Понаблюдайте вместе с ним, как оно выходит из-за туч, как просвечивает через прозрачные облака. Прodelайте простой опыт: заслоните листом бумаги ночник или настольную лампу. Лампы не видно, а свет от нее проходит через бумагу — так и солнце, даже когда его не видно, светит сквозь тучи.

Как объяснить малышу, что такое утро, день и вечер? Проще всего связать время дня с режимными моментами: когда мы встаем и завтракаем — это утро; когда обедаем — день; когда ужинаем и ложимся спать — вечер.

Чем отличается хорошая погода от плохой? Хорошая погода — это когда светит солнце, плохая — когда небо затянуто облаками. Из облаков часто идет дождь. Если нет ни одного облачка, то и дождя не будет. Облачко должно быть прямо над вами — иначе и дождь пойдет не здесь, а в другом месте. Понаблюдайте вместе с ребенком, как приближается грозовая туча. Вот вдали уже гремит гром, видны молнии, но пока гроза еще не пришла. А вот туча уже над самым домом: гроза добралась сюда, начался дождь, молнии сверкают прямо над головой.

После дождя остаются лужи. Вчера было сухо, а утром на улице лужи. Спросите у ребенка, откуда они взялись. Если он сам не найдет правильного ответа, подскажите, что ночью шел дождь. А что станет с лужами под солнцем? Не спешите подсказывать: пусть ребенок сам понаблюдает за тем, как они высыхают.

Сегодня ветрено. Вон как качаются деревья: их качает ветер. А там, где нет деревьев, будет ветер? Хорошо, если есть возможность сходить и проверить это. Большинство детей уверено, что качание деревьев — это и есть причина ветра. Не спорьте с ребенком. Лучше несколько раз покажите ему, как от ветра качается все вокруг — не только деревья, но и белье на веревке, как хлопают окна, взлетают бумажки, как ветер гонит по небу облака. Качание деревьев — только один из признаков ветра, а не его причина. Постепенно ребенок сам придет к этому выводу на основе наблюдений.

Возможно, что это произойдет еще не скоро, не беспокойтесь. Главное, чтобы накапливались эти наблюдения — необходимый материал для самостоятельных выводов.

Мы уже знакомы с дождем. А что сыплется из туч зимой? Конечно, снег. Покажите ребенку, как тают снежинки на ладони. А на земле они не тают, и образуется снежный покров. Почему на ладони снежинки тают, а на земле — нет? Потому что земля холодная, а ладонь теплая. Давайте наберем снега в миску. Как сделать, чтобы он растаял? Занести его в теплую комнату. Так же можно растопить куски льда. Когда снег или лед тает, они превращаются в воду. А если вынести воду на улицу, то она, наоборот, превратится в лед. Проведите такие эксперименты несколько раз, чтобы ребенок понял, что это постоянные, закономерные явления.

Что станет со снегом и льдом, когда придет весна и солнышко начнет греть сильнее? Во что превратятся сосульки, когда они растают?

Знакомить ребенка с временами года можно и по сказкам, и по картинкам. Но все-таки ценнее всего самостоятельные (организованные взрослым) наблюдения. Зимой холодно, на земле лежит снег, реки покрываются льдом. Люди надевают теплые пальто или шубы, меховые шапки. Весной становится теплее, начинается таяние снега и льда (хорошо бы показать ребенку ледоход). Появляются листья на деревьях, трава. Возвращаются перелетные птицы. Люди одеваются уже не так тепло, как зимой. Летом совсем жарко. Довольно часто бывают грозы. Люди одеты легко. А вот уже и осень. Похолодало, пошли долгие осенние дожди. Желтеют и опадают листья. Скоро придет зима.

Ознакомление с природой включает расширение представлений ребенка о животном и растительном мире. Немало увлекательных наблюдений за животными можно провести во время прогулок, особенно когда удастся выбраться в лес. Ребенку интересно все. Вот дятел стучит по стволу. Объясните, для чего он это делает: он достает из-под коры вредных жучков, «лечит» дерево. Вот муравьи тащат веточки и еловые иголки — они строят муравейник. Не надо им мешать: их работа

нужна лесу (пока еще можно не объяснять, чем именно полезны муравьи, достаточно отметить сам факт). Вот скачет лягушка. Она хорошая, но не надо брать ее в руки. Ей нужны травка и вода, в руке у человека ей будет жарко и неудобно.

Обратите внимание ребенка на различия между разными видами деревьев. У елки и сосны — иголки. Они не облетают зимой (это обязательно надо будет проверить, когда придет зима). У клена широкие вырезные листья. Они очень красивы осенью (и это надо будет проверить; заодно можно будет собрать букет из разноцветных листьев для украшения комнаты). У березы мелкие листья и белый ствол с черными полосками.

На поляне растут цветы. Посмотрите, какие они разные, как весело и красиво вокруг. Белая ромашка, синий колокольчик, желтый лютик... Впрочем, не нужно выучивать все названия. Лучше посмотрите, из каких частей состоит цветок. Вот у него лепестки, вот стебелек, листья...

Наблюдать за растениями и животными можно и у себя во дворе, и в собственном доме — конечно, если дома у вас есть растения и животные. Прогулки по лесу позволяют увидеть много разных животных и растений, сравнить их между собой. Домашние наблюдения дают другую возможность: подробно познакомиться с ростом одного какого-либо цветка, проследить, как зарождается бутон, как он созревает и, наконец, раскрывается. Можно увидеть, как растет котенок, как он научается есть рыбу (а раньше только пил молочко!).

Растения надо поливать — иначе они засохнут. Домашних животных надо кормить. Зимой приходится подкармливать и диких животных, особенно птиц. Им трудно добывать корм из-под снега. Очень хорошо, если в уходе за растениями и домашними животными, в подкармливании птиц принимает участие ребенок.

Очень важно развить в ребенке умение видеть красоту природы. Оно не приходит само по себе. Надо учить ребенка замечать такие явления природы, как закат, радуга, обращать внимание на богатство красок осеннего леса, пышные снежные шапки, покрывающие деревья зимой, нежную зелень весенней листвы. Эти впечатления

ребенок может передавать в своих рисунках. Да и сами природные материалы предоставляют широкий простор для творчества. Хорошо подобранный букет осенних листьев — это уже произведение искусства. А сколько забавных поделок можно изготовить из бересты, шишек, желудей, веточек, скрепленных пластилином!

Природой и природными явлениями не исчерпывается окружающий ребенка мир. Еще более важная его сторона — это социальная действительность, жизнь общества, полноправным членом которого со временем станет ребенок.

Знакомить ребенка с общественной жизнью, так же как и с природой, надо постоянно, но ненавязчиво. Не нужно читать ему лекций о величии труда и пользе аккуратности. Но проходя мимо строящегося дома, надо показать, как слаженно работают строители. Надо обратить внимание ребенка на очистку улиц от снега. И песок на скользкой обледеневшей дорожке появился не сам собой — его насыпал дворник, чтобы нам было легче идти, чтобы мы не упали. Весной убирают мусор, оставшийся после таяния снега, сеют траву, сажают цветы. Город будет чистым, аккуратным, нарядным. Осенью тоже идет уборка: люди сгребают в кучи и сжигают опавшие листья. Все это совершается на глазах у ребенка, но если специально не остановить на этом его внимание, он может ничего не заметить, а если и заметит, то вряд ли запомнит.

Познакомьте ребенка с разными профессиями. Мы едем на автобусе — нас везет шофер. Мы пришли в поликлинику — нас лечит врач. Мы зашли в магазин — нам продает продукты продавец. Книжку написал для детей писатель (поэт), а рисунки к ней сделал художник. Любой выход из дома, любая вещь, попавшая в руки ребенку, — повод познакомить его с трудом взрослых. Стоит ли использовать каждый такой повод? Наверное, нет: все хорошо в меру.

А каково назначение разных общественных учреждений? Зачем нужны магазин, детский сад, школа? «Вот это — театр, мы скоро в него сходим. В театре детям показывают сказки. А это — почта. Помнишь, мы посылали бабушке посылку? Она тоже прислала тебе посылку,

были подарки
очень далеки
входила на
Бабушкин
жалала сюда, на

Познакомьте ре
нужно поехать
туда на поез
поездка зай
летит быстр
по морю или

где же н
сразу за п
Когда ребен
затеяли больш
кукольное
эстетическое при
основы бу
ребенк
работу. Ничего
ребенок вырос тру
других людей
мешает,
отнюдь не

нравствен
Необходимо п
свои игрушки
умеется, взрос
постарайтесь
Например,
застегивать почти
«Ай-яй-яй», чем «Ай-яй-яй»
застегивать в
еще одно за
ребенка что-
долга — эт
лучшая осно
отнош

...иной были подарки ко дню твоего рождения. Бабушка живет очень далеко, до нее надо долго ехать. Наша посылка ехала на поезде, а потом почтальон принес ее бабушке. Бабушкина посылка тоже ехала на поезде и приехала сюда, на почту. Мы пришли на почту, и нам ее отдали».

Познакомьте ребенка со средствами транспорта. Когда нам нужно поехать далеко-далеко, в другой город, мы идем туда на поезде. А можем полететь на самолете — тогда поездка займет меньше времени, потому что самолет летит быстрее, чем идет поезд. А если нам нужно плыть по морю или по реке, то мы сядем на пароход или теплоход.

Так где же начинается общественная жизнь — на улице, сразу за порогом вашего дома? Нет, в самом доме. Когда ребенок помогает вам по хозяйству, когда вы затеяли большую стирку, а он, стоя рядом с вами, стирает кукольное платье, — тут-то и происходит его практическое приобщение к труду взрослых, закладываются основы будущей социальной активности. Подчас «помощь» ребенка раздражает родителей, замедляет их работу. Ничего не поделаешь. Если вы хотите, чтобы ребенок вырос трудолюбивым, чтобы он научился уважать труд других людей, — уважайте его труд, даже когда он больше мешает, чем помогает. Это необходимое (хотя отнюдь не достаточное) условие формирования важных нравственных установок.

Необходимо приучить ребенка самостоятельно убирать свои игрушки и книги, одеваться, раздеваться и т. п. Разумеется, взрослый должен оказывать ребенку помощь, но постарайтесь не очень демонстрировать это ему самому. Например, лучше сказать: «О, ты уже умеешь сам застегивать почти все пуговицы — вот какой ты большой!», чем «Ай-яй-яй, такой большой мальчик, а не умеешь застегивать верхнюю пуговицу!»

И еще одно замечание: задача не в том, чтобы заставить ребенка что-то сделать, а в том, чтобы он делал это охотно, чтобы это доставляло ему удовольствие. Чувство долга — достояние более позднего возраста. И лучшая основа для него — положительное эмоциональное отношение к выполнению своих обязанностей.

СОДЕРЖАНИЕ

По ступеням детства	3
«Дочки-матери»	6
В мире вещей	15
О чем рассказывает сказка	29
«...Вот и вышел человечек»	41
Пластилиновая груша	52
Мы строим дом	58
Больше, меньше, поровну	71
Из чего строятся слова	82
За порогом детской	90

Леонид Абрамович Венгер
Александр Леонидович Венгер

ДОМАШНЯЯ ШКОЛА МЫШЛЕНИЯ

(для детей четырех лет)

Главный отраслевой редактор Р. Д. Смирнова
Старший научный редактор О. Г. Свердлова
Младший редактор Е. Л. Калакуцкая
Художник В. А. Провалов
Художественный редактор Т. С. Егорова
Технический редактор С. А. Птицына
Корректор С. П. Ткаченко

ИБ № 5507

Сдано в набор 13.06.83. Подписано к печати 05.08.83. А03207. Формат бумаги 70×100¹/₃₂. Бумага тип. № 3. Гарнитура журн. рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,90. Усл. кр.-отт. 8,124. Уч.-изд. л. 4,47. Тираж 457 760 экз. Заказ 2387. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 832109. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

15 коп.

Индекс 70052

